

ОСНОВЫ нравственности

СКИФ

Кафедра «Православная культура и теология»

Лекционный курс

Авторы

Мекушкин А.А., Моргачев В.О.,

Оленич Т.С.

Аннотация

Лекционный курс предназначен для изучения основ нравственности в историческом, социокультурном и личностном аспектах.

Автор

Мекушкин Андрей Александрович –

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ

Оленич Тамара Станиславовна –

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР

Моргачев Владислав Олегович –

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Занятие 1. Базовые понятия	4
Занятие 2.	11
Занятие 3. Природа человека	32
Занятие 4. Нравственные основы любви и дружбы	38
Занятие 5. Нравственные основы семейной жизни	43
Занятие 7. Православное искусство	55
Занятие 8. Нравственность в современном мире.	57

Занятие 1. Базовые понятия

Понятие **этики** (от греч. *ethos* — нрав, характер, привычка, обычай) используют в основном для *обозначения учения о морали и нравственности*. Это слово введено древними греками, и уже в IV веке до н.э. Аристотель написал «Никомахову этику».

Этика включает в себя знания и рефлексии о морали и нравственности, но поскольку обе они являются составной частью культуры жизни, то этику иногда называют и **учением о жизни**.

Понятие **мораль** (от лат. *moralis* — нравственный) очень близко к понятию этики и часто используется как его синоним.

Мораль — это идеальная программа, которая ориентирована на разумное и доброе.

Если под моралью понимать только сознание, то обособление от деятельности принизило бы смысл морали. Сознание формируется, чтобы объективироваться, то есть стать человеческими деяниями и отношениями.

Поэтому термин **мораль** часто является синонимом слова **нравственность**. Однако некоторые авторы подчеркивают, что понятие **морали** касается объективной, общественной стороны явления, а **нравственность** — это **субъективная, индивидуальная сторона того же явления**.

С моралью тесно связаны право (закон) и религия.

Закон направлен на регулирование внутрисударственных и международных отношений во всех сферах общественной жизни. Т.е. является социальным внешним механизмом воздействия, то время как мораль является внешним регулирующим фактором межличностного общения.

Религия – это путь духовной жизни и поиска истины, основанный на духовной (мистической) связи человека с Высшей Запредельной (Трансцендентной) Силой, т.е. Богом. Включает в себя не только вероучительную (догматическую) составляющую, но и нравственное учение, выраженное в главных заповедях, содержащих основные моральные и нравственные обязательства человека перед Богом, другими людьми, самим собой. Тем самым связь религии с моралью и нравственностью прямая и непосредственная. Религия, как правило, призвана способствовать моральному укреплению и оздоровлению как личности, так и общества.

КАТЕГОРИИ МОРАЛИ

- **ДОБРО И ЗЛО**
- **ЛЮБОВЬ**

Основы нравственности

- **СОВЕСТЬ**
- **СТЫД**

Добро – исполнение человеком Божественной воли, ведущей его к духовному совершенству, а также Сам Бог как Источник духовного совершенства.

Извращенное действие воли тварных существ, нарушающее Божественную волю и ведущее к отпадению от Бога.

Зло есть уклонение воли тварных существ от того состояния, в которое поставил их Бог, в состояние неестественное и противоположное. Зло вошло в мир по причине грехопадения, которое произошло вначале в мире бесплотных духов, а затем в человеческом роде. Синоним зла – грех.

Для христиан **добро** - свободное следование воле Божией, а **зло** - свободное ей противление. Бог не создавал зло, онтологически его вообще не существует, оно есть лишь отклонение от добра, нечто вроде паразита или болезни человеческого сердца, которое не слышит Бога.

Любовь – основополагающая христианская добродетель. «Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенств» (Кол.3:14). Любовь – основание христианской жизни. Без нее христианский подвиг и все добродетели лишаются смысла: *«Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы»* (1Кор.13:2-3). Основные признаки христианской любви определены апостолом: *«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит»* (1Кор.13:4-7). Т.е. христианская любовь **деятельная** и **жертвенная**. Христианская любовь (как добродетель) по происхождению есть дар Духа Святого, по своей сущности - обожение человека, по форме - жертвенное служение. Четыре глагола существует в греческом языке для запечатления в слове различных сторон чувства любви: **Στοργή (сторги)**, **ἔρως (эрос)**, **φιλία (филия)**, **ἀγάπη (агапи)**. (См. подробнее «Столп и утверждение истины» Флоренский П.А.).

Совесть — способность человеческого духа к различению добра и зла, сознание добра и зла (св. Игнатий Брянчанинов), естественный закон, требующий от человеческого ума Богоугодной жизни (св. Авва Дорофей). В слове «совесть» корень «весть» вместе с частицей «со» указывает на «сообщение» и «содействие». Человеческая совесть изначально, до грехопадения, действовала не одна, но совместно с Самим Богом, пребывающим в человеческой душе Своей благодатью. Через совесть человеческая душа принимала весть от Бога, поэтому совесть и называют гласом Божиим или гласом духа человеческого. Правильное действие совести возможно только в тесном взаимодействии ее с Божественной благодатью Святого Духа. Однако после падения совесть подверглась влиянию страстей, и ее голос стал затихать в силу умаления действия Божественной благодати. Совесть как внутренний глас Божий постепенно превращалась во

Основы нравственности

внешнюю совесть, то есть способность к действию ради временного, земного, преходящего интереса, а не во имя исполнения Божественной заповеди. Внешняя совесть привела к лицемерию, к оправданию человеческих грехов. Восстановление правильного действия совести возможно только под водительством Божественной благодати Святого Духа, достижимо только посредством живого соединения с Богом, открывающимся веру в Богочеловека Иисуса Христа.

Стыд - является одним из видов нравственного сознания, оказывающим влияние на эмоциональную жизнь. Человек обладает естественной склонностью к переживанию чувства смущения, вызванного обличением какого-либо безнравственного поступка. Это страх перед потерей уважения в глазах тех, перед кем человек уронил свое достоинство.

Условия, благоприятные для встречи души человека с Богом

- Творение Добра
- Хранение и истинное проявление Любви
- Жизнь по Совести и по Заповедям
- Личное устремление сердца навстречу Творцу

Все эти условия подтверждаются примерами пророков, апостолов, мучеников, святых подвижников благочестия, содержащимися в Библии и Житиях Святых. Данная тема хорошо раскрыта в трудах митрополита Антония Сурожского.

Десять Заповедей – основа нравственности человечества:

- 1. Я Господь, Бог твой... До не будет у тебя других богов пред лицом Моим.*
 - 2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им...*
 - 3. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно...*
 - 4. Помни день покоя, чтобы проводить его свято; шесть дней трудись и совершай в них все твои дела, а день седьмой — день покоя — да будет посвящен Господу, Богу твоему...*
 - 5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе...*
 - 6. Не убивай...*
 - 7. Не прелюбодействуй...*
 - 8. Не кради...*
 - 9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего...*
 - 10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его..., ничего, что у ближнего твоего.*
- (Исх 20:2-17)*

Основы нравственности

О Десяти заповедях:

- содержат в себе самые основы нравственности, закладывают те фундаментальные принципы, без которых невозможно существование никакого человеческого общества, являются как бы конституцией человечества;
- в Десяти заповедях есть определенная последовательность: в первых четырех заповедях говорится об обязанностях человека по отношению к Богу, следующие пять определяют взаимоотношения между людьми, а последняя призывает к чистоте мыслей и желаний;
- несомненно, есть некоторые общие черты между Десятью заповедями и законами древних народов, населявших северо-западную часть Месопотамии: законы шумерского царя *Ur-Nammu* (2050 год до Рождества Христова), аморитского царя *Bilalama*, шумеро-аккадского правителя *Lipit-Ishtal*, вавилонского царя *Hammurabi* (1800 год до Рождества Христова), ассирийские и хеттские законы, составленные около полутора тысяч лет до Рождества Христова; общие элементы и совпадения можно объяснить полным единством нравственного закона, заложенного Богом в душу человека. [Если бы человеческая природа не была повреждена грехом, то, вероятно, одного голоса совести было бы достаточно, чтобы регулировать все человеческие взаимоотношения. В отличие от Десяти заповедей, в древних языческих законах явно чувствуется нравственное несовершенство их составителей].

Десять заповедей сформулированы весьма кратко и ограничиваются самыми минимальными требованиями. В этом и заключается их большое преимущество. Они предоставляют человеку максимум свободы в устройстве своих житейских дел, отчетливо определяя лишь те границы, которые нельзя переступить, не поколебав основ общественной жизни.

Заповеди Блаженства, данные Христом Спасителем в Нагорной проповеди – духовная и нравственная основа жизни христианина:

- 1. “Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.***
- 2. Блаженны плачущие, ибо они утешатся.***
- 3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.***
- 4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.***
- 5. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.***
- 6. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.***
- 7. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.***
- 8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.***
- 9. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.***

Основы нравственности

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах...” (Мф. 5. 3–12).

НРАВСТВЕННОСТЬ связана со следующими явлениями:

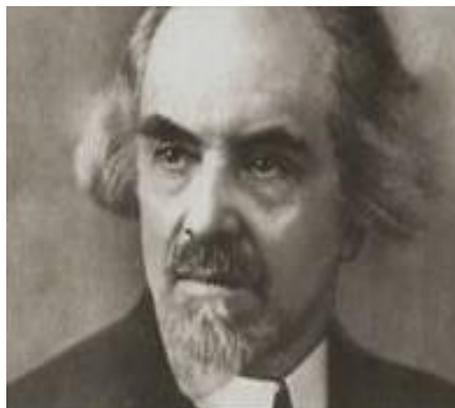
Свобода – в светском понимании – отсутствие порабощения, ослабление всякого принуждения или ограничения в правах и действиях; в духовном (религиозном, главным образом православном) понимании – дарованная Богом способность человеческой воли к непринужденному избранию добра. Бог является высочайше свободным Существом, потому что Он действует независимо от необходимости или принуждения. Он избирает, что хочет, и осуществляет избранное, как хочет. При этом Его воля обладает совершенной святостью, Сам Он творит только высочайшее добро и благо, которое исключает всякое зло, как свет исключает тьму. Созданный по Образу Божьему человек также обладает даром свободной воли.

Ответственность (нравственная) – внутренняя отчетность человека за все то, что происходит в области его влечений, выборов и конкретных поступков. Ответственность неразрывно связана со свободой.

Творчество – процесс деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности или итог создания объективно нового. Основной критерий, отличающий **творчество** от изготовления (производства) — уникальность его результата.

Н.А. Бердяев (1874 – 1948)

О назначении человека

Человек — великая загадка для самого себя, потому что он свидетельствует о **существовании высшего мира**. Начало сверхчеловеческое есть конститутивный признак человеческого бытия...

Основы нравственности

В человеке есть двойное «я» — истинное, реальное, глубокое — и «я», созданное воображением и страстями, фиктивное, тянущее вниз. Личность вырабатывается длительным процессом, выбором, вытеснением того, что во мне не есть мое «я». Душа есть творческий процесс. Человеческий дух всегда должен себя трансцендировать, подниматься к тому, что выше человека. И тогда лишь человек не теряется и не исчезает, а реализует себя. Человек исчезает в самоутверждении и самодовольстве.

...Мучительность и драматизм человеческого существования в значительной степени зависят от закрытости людей друг для друга, от слабости той синтезирующей духовности, которая ведет к внутреннему единству и единению человека с человеком. ... Подлинное соединение людей между собой свидетельствует о богочеловеческой связи. Жизнь должна иметь смысл, чтобы быть благом и ценностью. Но смысл не может быть почерпнут из самого процесса жизни, он должен возвышаться над жизнью. Оценка с точки зрения смысла всегда предполагает возвышение над тем, что оценивается. Мы принуждены признать, что есть какая-то истинная жизнь в отличие от ложной и падшей жизни. Жизнь может возвышаться не вследствие ее количественного прироста, а вследствие подъема ее к тому, что выше ее, что есть сверх-жизнь. Это приводит нас к тому, что кроме биологического понимания жизни есть духовное понимание жизни.

Духовное же понимание жизни всегда предполагает не только человеческую, но и божественную жизнь. Духовная жизнь всегда предполагает другое, высшее, к чему она движется и поднимается. Не просто жизнь, а духовная жизнь, жизнь, поднимающаяся к Богу, не количество жизни, а качество ее есть высшее благо и ценность. Духовная же жизнь совсем не противоположна жизни душевной и телесной и совсем не отрицает ее, а означает вступление их в иной план бытия, приобретение ими высшей качественности, движение к высотам, к тому, что есть сверхжизнь, сверхприрода, сверхбытие.

Н.О. ЛОССКИЙ (1870-1965).

СВОБОДА ВОЛИ

Основы нравственности

Проблема свободы воли обсуждается в европейской философии приблизительно со времени Аристотеля. Ей посвящена грандиозная литература, может быть, более обширная, чем по какому бы то ни было другому философскому вопросу. И неудивительно: **судьба высших ценностей и святынь тесно связана с таким началом, как свобода**. Так, есть философы, страстно борющиеся против учения о свободе воли, потому что, по их мнению, свобода несовместима с условиями возможности науки. Наоборот, другие философы с не меньшим пылом отстаивают свободу воли, так как **полагают, что без свободы были бы невозможны нравственность, право, религиозная идея греха, объяснение зла и т.п.**

Итак, **препятствием для признания свободы воли является закон причинности**, имеющий силу не только для механических процессов, но и для душевной жизни: всякое хотение имеет причину, благодаря которой оно возникает так же необходимо, как и всякое другое событие в мире.

Точно так же и **поступки человека** всегда предполагают **два фактора**: например, приближение врага пробуждает к действию *силу* человека, именно **волю, известную нам непосредственно изнутри, путем самосознания**. Внешний фактор, влияющий на волю, называется *мотивом*. Один и тот же мотив может привести к различным, даже противоположным действиям, в зависимости от того, каковы индивидуально определенные свойства воли человека, на которого мотив действует. Так, при виде врага трусливый солдат обращается в бегство, а храбрый совершает геройский подвиг.

Индивидуально определенные свойства воли человека (трусость, скупость, завистливость, храбрость, щедрость и т.п.) **«составляют то, что называется характером человека**, и именно *эмпирическим характером*, так как он делается известен не *a priori*, а только по опыту».

Всякий человеческий поступок есть результат сочетания мотива и эмпирического характера данного человека.

Поэтому процесс разворачивания наших чувств и хотений в целом всегда двусторонен — влечение и опасение, радость и печаль, восторг и хотя бы смутный аккомпанемент разочарования неизменно сопутствуют друг другу, **и на земле не дано нам насладиться целостным положительным бытием, столь полным, что стоило бы удержать его в вечном настоящем.**

Занятие 2.

ПОИСК СМЫСЛА ЖИЗНИ

Наверное, каждый человек в какой-то период своего существования ищет смысл жизни. Даже у того, кто всю свою жизнь стремился лишь к материальным благам, к богатству, в определенный момент возникает вопрос: «А зачем, собственно, все это богатство нужно?»

Для одних вопрос о смысле жизни как легкое облачко на ясном небе — появилось и исчезло. И снова человек трудится, добивается чего-то. Для других этот вопрос — самое основное, без чего жить нельзя. Почему же часто случается, что обрести ответ не удается, и люди переживают состояние кризиса, душевного надлома?

Лев Толстой, например, ощутил, что утратил смысл жизни, когда был уже писателем с мировым именем. Что же вызвало кризис, который чуть не привел его к самоубийству?

Сам Толстой позднее писал, что кризис возник из-за того, что он, писатель, был далек от труда, направленного на воспроизведение жизни, труда, которым живет народ. Вопрос о смысле жизни показался ему неразрешимым, так как рассматривался в отрыве от самой жизни. Участие в ней, в процессе «добывания» как раз и полно внутреннего смысла, считал великий писатель, оно-то и позволяет ощущать удовлетворенность жизнью и ее осмысленность.

Толстой также полагал, что совместное участие в трудовой деятельности приводит к осознанию чувства необходимости присутствия другого человека и любви к нему. Свои выводы Толстой сделал, наблюдая жизнь русских крестьян и сравнивая ее с жизнью интеллигенции, которая была охвачена веяниями новых нигилистических идей.

Напомним, что слово *нигилизм* произошло от латинского *nihil* — *ничто*. Нигилизм — это отрицание общепринятых ценностей: идеалов, моральных норм, культуры, форм общественной жизни. В России этот термин получил распространение после появления в 1862 году романа И.С. Тургенева «Отцы и дети».

Возвращаясь к выводам Л.Н. Толстого, следует отметить, что из поля зрения великого писателя выпал тот факт, что русское крестьянство того времени как раз имело высший идеал, выразившийся в вере в Бога.

Существование каких-то идеалов, которые были бы для человека выше и ценнее, чем его собственные нужды, — это необходимое условие, во-первых, для нравственной жизни человека и, во-вторых, для постижения его существования.

Должен быть в душе каждого человека такой фонарик, который осветил бы жизненную суету и сделал бы жизнь осмысленной.

В одном из своих интервью в 1996 году известный русский поэт Евгений Евтушенко сказал: «Если мы сняли со знамени серп и молот, то что теперь туда водрузить? Золотого тельца? Мы с вами заложники отсутствия цели. А раньше мы были заложниками фальшивой цели».

Основы нравственности

Заложник отсутствия цели, конечно, может легко превратиться в нигилиста. И это явление уже наблюдается сегодня. Оглянитесь вокруг — элементы нигилизма рядом с нами: в школе, доме, в котором мы живем, в городском автобусе. Рассмотрим элементарный пример. Молодой человек демонстративно бросает на лестничной площадке или в лифте кожуру от банана, бумажку от жевательной резинки, от конфеты. Он как бы хозяин положения, ему на все и на всех наплевать. А ведь в лифте, вполне возможно, поедет его отец или учитель, да и лифты-то теперь убирают сами жильцы. Наш «герой», конечно, знает, что такое хорошо, а что такое плохо. Но общепринятые моральные нормы и правила общественной жизни он просто отрицает своими недостойными поступками.

В переполненном городском транспорте ситуация усложняется. Увы, типичной становится следующая картина: молодые люди громко смеются, звучно жуют жвачку и нецензурно бранятся. Они вовсе не задумываются над тем, какую великую силу имеет слово.

Удар бича оставляет рубцы, а удар языка сокрушает кости.

Нормальный человек находится в постоянном жизненном поиске. В народе говорят, что только круглый глупец полностью собой доволен. И это понятно — ведь если человек собой доволен, значит, он считает, что ему не надо больше ни к чему стремиться, что он уже многого достиг. Следовательно, его развитие остановилось.

Неудача в жизненном поиске часто приводит к ощущению бессмысленности жизни, к чувству безнадежности. А это, в свою очередь, нередко — к плохим последствиям. Ведь жизнь, в которой нет смысла, и существование, когда человек ни к чему не стремится, мучительны для него.

Будучи не в состоянии преодолеть в себе постоянную тоску, сомнения и страдания, человек начинает искать какие-то средства, чтобы заглушить то, что его терзает. Для одних это — алкоголь, для других — наркотики.

В состоянии опьянения человек пребывает в грезах. Грезы заменяют ему реальность, ставшую для него слишком тяжелой. Он не может найти себе места в ней, не может постичь ее смысл.

Чем это чревато — известно многим. В таком случае человеческая личность, несущая в себе неповторимую индивидуальность и вмещающая множество нераскрытых возможностей, не реализует своих способностей и в конце концов деградирует.

Энергия и здоровье человека намного дороже самого большого состояния любого миллионера. Но, увы, нередко сами юноши и девушки этого не понимают. Возможно, поймут это только тогда, когда станут стариками.

Как, к примеру, можно объяснить, что в наше время так много курящих школьников и школьниц? Разве кто-нибудь из нас видел садовника, сознательно губящего саженец? Деревце, у которого содрана часть коры, конечно, вырастет, но задумаемся о том, какие плоды оно принесет!

Наконец, будучи в состоянии апатии и безнадежности, некоторые находят и другой, еще более противоестественный способ «решения» проблемы. Это — самоубийство в прямом смысле этого страшного слова.

Основы нравственности

Стремление к добру и справедливости, но без введения понятия о Боге — постоянно повторяющаяся в истории философии тема. Аристотель, греческие стоики, некоторые китайские и римские философы, российские марксисты и современные гуманисты исповедуют так называемый *этицизм* (от слова *этика*). Мы называем этицизм религией, поскольку это учение возникло на основе чувства справедливости, понятий «истинной» совести и добра.

Для некоторых людей ответ на вопрос о Боге совсем не труден. Одни из них, **атеисты**, просто отрицают существование Бога. Они либо считают, что в мире существует только то, что можно увидеть и потрогать, либо полагают, что в мире так много зла, несправедливости, что просто невозможно допустить существование разумного начала.

Другие же — их называют **агностиками** (от греч. *agnostos* — непознаваемый) — утверждают, что мы вообще не можем знать и с уверенностью сказать, существует Бог или нет; однако они живут и действуют так, как если бы Бога не было. Мы назвали бы их *практическими атеистами*. Такими же практическими атеистами можно назвать людей, которые говорят, что верят в Бога, но эта вера никак не влияет на их жизнь.

Философы и богословы определяли религию различно, подчеркивая ту или другую особенность отношений человека к высшему существу или высшим силам, которому или которым он поклоняется.

Одни предполагали сущность религии в субъективной вере, другие — в объективном откровении. Одни определяли религию как индивидуальное отношение человеческой души к божественному, другие сводили ее к тому собирательному творчеству и той социальной организации, которыми создаются культ, догмы, религиозная община и иерархия.

В сфере психологии религия понималась различно. Преимущественное значение придавалось либо интеллектуальному элементу, то есть она определялась как своего рода понимание или представление Сущего (Георг Гегель), либо элементу эмоциональному — чувству (например, «чувство зависимости» у Фридриха Шлейермахера), либо, наконец, элементу человеческой воли в ее отношении к высшей нравственной воле (Иммануил Кант).

Все эти перечисленные особенности, несомненно, присущи религии, однако не исчерпывают ее, будучи взяты в отдельности. **Религия может быть предварительно определена как организованное поклонение Высшей Силе или высшим силам.**

Современный энциклопедический словарь справедливо отмечает, что **религия** (от лат. *religio* — набожность, святыня, предмет культа) — это мировоззрение и мироощущение, а также *соответствующее поведение* и специфические действия (культ), основанные на вере в существование Бога или богов, в существование священного, то есть той или иной разновидности сверхъестественного.

Мы выделили курсивом слова *соответствующее поведение*, поскольку религия — это не только мировоззрение, но и образ жизни. Вряд ли можно назвать религиозными тех людей, которые лишь изредка приходят в храм и живут так, как будто Бога нет или Он слишком далек и абстрактен. Нередко можно

Основы нравственности

наблюдать и обратное — часто посещающий храм человек не осмысливает, зачем он это делает, и результат бывает плачевный — свой образ жизни изменить не удастся, иногда даже появляется озлобленность и раздраженностью

Пришел Иисус Христос в одно селение. Здесь женщина, с именем Марфа, приняла Его в дом свой.

У нее была сестра, с именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слова Его.

Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала:

— Господи! Разве Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне.

Иисус же сказал ей в ответ:

— Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее.

И в наше время христиан условно можно разделить на *Марф* и на *Марию*.

Марфе, которая усиленно хлопотала о приготовлении угощения для Христа, не понравилось, что Мария только спокойно слушает речи Иисуса, оставляя ее без помощи в хозяйственных делах. Вот почему она обратилась ко Христу с просьбой сказать Марии, чтобы та помогла ей.

Господь же с тоном некоторого дружеского упрека сказал Марфе, что напрасно она так старается, уделяет так много сил приготовлению большого угощения. По слову Господа, нужно *только одно*, то есть нужна такая же преданность Евангелию, какую показала Мария, забывшая обо всех хозяйственных делах, когда перед ней открылась возможность беспрепятственно слушать учение Христово. Конечно, эти слова Господа вовсе не означают, что усердие Марфы заслужило осуждение. Ее способ служения тоже достоин награды, однако в жизненной суете нельзя забывать о главном — о богомыслии, богопознании, стремлении к Богу.

Христианин делает для себя выбор, часто неосознанно, идти ли ему путем Марфы или путем Марии.

Путь Марфы — это социальное служение, служение своим ближним. Путь Марии — это путь углубленной молитвы. Ярким представителем тех, кто избрал путь Марии, стал преподобный Серафим Саровский. Вот слова великого старца страны русской:

«Молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько ни хороши они сами по себе, однако не в делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимыми средствами для ее достижения. *Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжении Духа Святого Божиего*».

Однако оба эти пути в конечном счете сходятся, поскольку и путь социальных подвигов, совершаемых в любви, и путь углубленной молитвы ведут человека к Богу.

В заключение этого раздела — несколько слов о христианской морали.

Новизна христианства, поразившая древний мир, пробудившая в нем энтузиазм беспримерной любви и столь же беспримерной злобы, заключалась не в отдельных его принципах, но в их общей связи и соотношении, а главное — в их жизненной искренности и силе. То, что в древней ветхозаветной морали

Основы нравственности

высказывалось «между прочим», как побочная мысль, вызывая уважение своей недостижимой возвышенностью и не вызывая никакого сочувствия из-за своей безжизненности, — в христианстве делается краеугольным камнем всей морали, входит в кровь и плоть человеческих поступков, вдохновляет и объединяет людей.

Краеугольный камень христианской морали — любовь к Богу и ближнему. Эта любовь не похожа на ту, которой человечество жило до христианства. Это не любовь мужа и жены, родителей и детей, брата и сестры, вообще не та любовь, которая непринужденно диктуется природными инстинктами человека.

Это любовь высшая, обусловленная ясным сознанием братства всех людей как детей единого Бога, любовь, воспитываемая признанием собственного ничтожества пред Богом и остальным миром, словом, любовь, вытекающая из совершенно нового взгляда на мир.

ХРИСТИАНСТВО. ПРАВОСЛАВИЕ

Согласно энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, христианство — это всемирная религия, признающая себя Откровением Единого в Троице Истинного Бога, Творца и Промыслителя вселенной, Спасителя людей.

Христианская Церковь признает Откровение, принесенное Христом, завершением религии, данной еще Адаму в раю и затем возведенной через Моисея и еврейских пророков. Церковь считает, что Спаситель явился тогда, когда и в еврействе, и во всем мире окончено было приготовление людей к Его принятию.

На Мессии и его пришествии сосредоточились все национальные, политические и даже личные упования палестинских (и других) евреев. При этом считалось, что главным делом Мессии было свержение римской власти, а затем установление политического мировладычества Израиля; Мессия должен был явиться в награду за праведность Израиля и быть, конечно, идеальным представителем этой праведности.

Отсюда ясно, что новозаветная (то есть евангельская) проповедь о Мессии должна была представляться фарисейству¹ пагубной ложью. В самом деле, по Евангелию, Спаситель вместо призыва к освободительной войне и к завоеванию Израилем мира учит, что царство Его не от мира сего, что Он царь в том лишь смысле, что всякий, кто от истины, слушает гласа Его, что царствие Божие не приходит видимым образом, а находится в душах людей. Открыто объявляя себя Мессией при входе в Иерусалим, тут же, совершив понятное всякому еврею символическое действие, заявляет, что Он — царь исключительно мира, а не войны (осел — символ мира, а конь — символ войны), и с негодованием отвергает предложение мировладычества как искушение дьявола. Мессия есть награда Ягве праведным за их праведность. А Христос был «друг мытарям и грешникам», многократно заявлявший ревнителям закона, что блудницы и мытари предварят их в царствии Божием и что Он, Мессия, пришел как врач к больным, пришел, чтобы взыскать и спасти погибшее.

Основы нравственности

¹ Фарисеи — еврейские религиозные фанатики, называвшиеся по-еврейски «ха— сидим», то есть праведные, а в греческой транскрипции — «асидеи» и «фарисеи».

При исцелениях своих Христос повторял: отпускаются тебе грехи твои, тогда как Мессия фарисейский не прощает — он и права на то не имеет, — а судит.

Мессия должен быть сам безупречно праведен (естественно, в фарисейском понимании праведности); а Христос открыто беседует с женщиной-самарянкой (иудеи презирали самарян, которых считали язычниками), Он ест и пьет у мытарей, принимает дары блудницы, нарушает субботу; «виртуозов» праведности — фарисеев — Он зовет слепыми вождями и лицемерами.

Понятно, что с точки зрения фарисейского патриотизма деятельность Христа грозила гибелью всему еврейскому народу, отнимая у него «истинного» Мессию и отдавая евреев в руки римлянам. Вот почему по требованию фарисеев, книжников и саддукеев-первосвященников Иисус Христос был предан казни. И с Его смертью Его враги успокоились, полагая, что все опасное движение, поднятое Им, теперь отомрет само собою.

Не прошло, однако, и двух месяцев с той Пасхи, в навечерие которой был погребен «обманщик», как Его ученики, с непонятной для врагов Его смелостью, в том же Иерусалиме, в соседстве Голгофы и Гроба, стали проповедовать, что Распятый был действительно Мессия; что Он в течение сорока дней после Своей смерти, начиная уже с третьего, многократно являлся им и в Галилее, и в Иерусалиме в истинном, но прославленном теле, ел, пил и беседовал с ними; что в сороковой день Он на их глазах вознесся на небо, обещав вернуться со славою как Мессия — Судия живых и мертвых, и велел им в промежуточное время проповедовать Евангелие (то есть благую весть) царствия Божия.

Убеждение проповедников в истине всего, что они говорили, было несомненно. Палачи Христа растерялись. Фарисеям и синедриону вначале просто не верилось, что такая сумасбродная, на их взгляд, проповедь может иметь успех. А некоторые, по-видимому, стали и по существу колебаться. Проповеди учеников Христа — апостолов достигли уже Кипра, Финикии, Антиохии...

Первое место в письменном наследии древнейшей Церкви занимает Новый Завет — кодекс специфически христианского Откровения, написанный, как верует Церковь, по непосредственному внушению Духа Святого теми апостолами и их учениками, имена которых значатся в заголовках отдельных составляющих его произведений.

По мере расширения проповеди учения Иисуса Христа христианство постепенно распространяется на всю Римскую империю. Причинами превращения Римской империи из языческой в христианскую были, с одной стороны, превосходство христианского учения, явившегося венцом развития религиозно-философской мысли тех времен, с другой — внутренняя и внешняя подготовленность языческого мира к восприятию христианства.

Стремительному распространению христианства способствовало и то обстоятельство, что оно было религией любви и помощи ближнему, религией Откровения и победы над смертью и мраком незнания, религией обновления.

Христианство среди славянских племен распространилось не одновременно: жившие ближе к Византии или Риму крестились раньше. На территории, занятой

Основы нравственности

впоследствии славянами, христианство могло появиться еще во времена апостольские (например, на Балканском полуострове). Но сами славяне начали креститься не ранее IX века, причем, крещение охватывало всех до последнего.

Поворотным пунктом в истории христианства у славян является деятельность Кирилла и Мефодия. Создание славянской азбуки, перевод богослужебных книг на славянский язык, употребление этого языка в богослужении и вообще в культурных отношениях славян — все это освобождало их от духовно-религиозной зависимости.

По различным причинам кирилло-мефодиевское наследие не везде могло свободно развиваться. С X века славянство распадается на две группы — православную и католическую, сильно отличающиеся одна от другой в культурном отношении. Это культурное разделение славян с течением времени все усиливалось.

Само слово **православие** (по-гречески *orthodoxia*) впервые встречается у христианских писателей II века и означает **веру** всей Церкви в противоположность разномыслию еретиков — гетеродоксии. Словарь иностранных слов поясняет, что *ортодоксия* — это неуклонное следование основам какого-либо учения, мировоззрения.

Название **православная** осталось за Восточной Церковью со времен отделения от нее Церкви Западной, которая стала называться *католической*.

До XI века весь христианский мир составлял одну Вселенскую Церковь. Западная Церковь на Вселенских Соборах принимала деятельное участие в охране древней веры Церкви и в созидании символического церковного учения. Незначительные обрядовые и канонические различия не отделяли ее от Церкви Восточной. Лишь в XI веке частные богословские мнения по поводу учения об опресноках и *filioque* (учение об источнике исхождения Святого Духа) произвели разделение Восточной и Западной Церквей. В последующее время специфическое учение Западной Церкви о размерах и характере власти римского епископа вызвало окончательный разрыв между ними.

Русские богословы считали, что со времени установления чина православия в Восточной Церкви, православие означает в сущности не что иное, как послушание или повиновение Церкви. Причем в Церкви имеется уже все учение, потребное для христианина как сына Церкви. В безусловном доверии к Церкви православный христианин обретает окончательное успокоение духа и твердую веру в истинность того, чего нельзя не признавать как истины, о чем более нет надобности рассуждать и нет возможности сомневаться..

В ЧЕМ ВИДЕЛ СМЫСЛ ЖИЗНИ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР?

Родился князь Владимир в 963 году. Отцом его был князь Святослав Игоревич — внук Рюрика. Первые князья до Владимира были неоспоримыми историческими личностями, но по своему характеру и поведению князья Рюрик, Олег, Игорь, Святослав и княгиня Ольга значительно отличались от князя Владимира и его потомков. Эти князья стремились к походам, к завоеванию

Основы нравственности

соседей, сурово относились к мирному населению. Они княжили, но державой своей мало интересовались.

Княгиня Ольга, бабушка князя Владимира, в последние годы своего княжения уже была христианкой. Можно полагать, что и люди, окружавшие ее, были христианами. В то время в Киеве уже существовали христианские церкви. Исходя из этого можно заключить, что князь Владимир с детства был знаком с христианством.

Жизнь князя Владимира распадается на два периода: до и после крещения. Первый период был очень коротким — до 25-летнего возраста. В течение его князь Владимир ничего резко не менял в жизни страны. Язычеству он скорее покровительствовал и, на удивление христиан, даже воздвигал новых истуканов.

Если он и склонялся к христианству, то все же ему предстояло прежде освоиться с новым положением в Киеве, наладить взаимоотношения с другими городами и со славянскими племенами между Киевом и Новгородом. Новгородская дружина и варяги были язычниками. Владимиру предстояло собрать вокруг себя доверенных лиц и помощников в государственных делах, на которых можно было бы опереться при воплощении в жизнь каких-либо реформ.

В вопросах религии главою была, вероятно, каста почитаемых жрецов; действовали языческие традиции и обряды поклонения идолам, существовали и упрямые последователи старой религии. Могли новый, молодой князь, пришедший из Новгорода, сразу переделать все?! Тем более что носителям власти полагалось и определенное поведение, включая многоженство. В преданиях говорится, что Владимир в начале своего княжения покровительствовал идолопоклонству и имел шесть «воженных» жен.

В чем видел смысл жизни этот великий князь? Поддался ли он искушению богатством, неограниченными возможностями и беспредельной властью? Нет, все это не пленяло его! Первые годы его правления прошли в походах. Довлела над князем и оборона от печенегов, сидевших в южных степях. Шла торговля с севером и югом по речной системе «из варяг в греки».

Мудрое правление и военные успехи, несомненно, подняли престиж молодого Владимира. Победы окрыляют народ и создают ореол славы вокруг вождя.

Итак, в течение первого периода своего правления князь Владимир прославлял языческих богов, устанавливая их изображения, вырезанные из дубовых кряжей. Главным среди них был Перун с серебряной головой и золотыми усами. В Перунов день этому идолу киевляне приносили жертвы.

Но однажды жребий пал на христианского юношу-варяга Ивана, и когда княжеские люди пришли к его отцу требовать обреченного на смерть сына, услышали неслыханно дерзкий ответ: «Ваши боги — дерево! Сегодня стоят, а завтра сгниют». И еще он сказал, что гром, молния, ветер, светила, которых язычники почитают как богов, сами Богом созданы, сами лишь творения Творца Всемогущего. И что язычники за творением не видят Творца... Страшны и непонятны были язычникам слова христианина.

Рассвирепевшая толпа убила и отца, и сына. Но переданный князю ответ варяга заставил Владимира задуматься.

Основы нравственности

И раньше князь Владимир размышлял о языческих богах. Известно ему было, что ни могущественная Византия, ни Рим давно не поклоняются им. Бабку свою, мудрую княгиню Ольгу — христианку, не раз вспоминал...

А тут стали к Владимиру приходиться послы из разных стран, каждый склоняет свою веру принять. Пришел и греческий проповедник. Рассказал киевскому князю, что Бог один, а не множество, как считают язычники. Один, но три лика имеет, три разные и нераздельные ипостаси: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Что истинный христианский Бог вечен и бесконечен, а языческие боги временны оттого, что когда-то их не было, значит, и конец им придет.

Много неясного услышал от грека Владимир. Как представить себе, что Бог один, а не множество? Единый, но в трех лицах? Как признать, что всего лишь простому дереву поклонялись веками? Кто поверит?

Грек показал князю икону с изображением Страшного суда. На иконе той жившие по правде, по заветам Бога христианского, были изображены справа и радостно шествовали в рай. Слева стояли грешники, обреченные на вечные муки. «Хорошо тем, кто по правую руку, — сказал князь, — худо тем, кто по левую». «Крестись, если хочешь быть по правой стороне», — ответил проповедник. «Подожду еще», — сказал Владимир.

ВЫБОР ВЕРЫ

Постараемся перенестись в те далекие годы и представить себе религиозные вопросы, которые могли волновать князя Владимира, беседы, которые велись с друзьями, старшими дружинниками, влиятельными киевлянами и другими соратниками молодого, энергичного, одаренного недюжинными способностями князя.

Христианское учение говорит о любви, о едином Боге, создавшем мир и человека. Бог любит людей, как Своих детей, и требует от них любить друг друга, помогать и заботиться, а не мстить! Особенно было трудно понять, что Бог требует любить не только ближних, но и врагов! Не всем это понятно и в наши дни, но со временем, возможно, все люди поймут, что жить можно только в мире друг с другом!

Христианский Бог дал заповеди Своим детям — людям. Исполняя заповеди, человек становится праведным, имея надежду попасть в рай. В христианстве важно исполнение заповедей, а не обычаев и ритуалов! Значит, человек своим стремлением к добру может стать лучше, добродетельнее и отзывчивее! Человек сам хозяин своей судьбы. Вот как возвысил Бог человека, призывая его стать Своим сыном, а не рабом мертвых правил! В христианстве нет никаких предопределений — человек сам себе хозяин. Как это величественно и справедливо!

Христианские заповеди нетрудные и понятные. Люби отца своего и мать свою. Это и у славян всегда было, это они легко примут. Не кради, не убивай, не присваивай чужого — все это тоже очень правильно и понятно! Если исполняешь Заповеди Божий, получишь награду. Если же лукавишь, то такой ответ придется дать, от которого не увильнешь и не откупишься обрядами. Твои судьи — совесть и Бог, Который все видит и знает! От суда своей совести не уйдешь! Перед Богом

Основы нравственности

можно каяться и просить прощения! Далее, христианство учит человека сдерживать свои дурные наклонности, отказываться от того, чего хочется, во имя заботы о других и о семье. Такие люди, воспитанные христианской верой, умеющие властвовать над своими желаниями и страстями, с закаленным характером, с твердой волей, нужны в каждой стране. Им можно доверять!

Отказаться от многоженства во имя сплоченной семьи? Я сам это сделаю, чтобы показать пример другим. Без крепкой семьи не может быть крепкого государства. Семья — это основная ячейка в государстве. Работать над собой, развивать свои дарования, «свои таланты», как говорит главная христианская книга — Евангелие. Как это правильно и нужно каждому человеку! У нас много одаренных людей! Они должны учиться, трудиться, совершенствоваться...

Христос проповедует скромность и отрицает гордость. Требуется заботы о бедных. Я сам это буду делать! Буду заботиться о несчастных, правильно судить и не гордиться тем, что я князь.

Время шло, а киевский князь не решался переменить веру. Размышлял, советовался со старейшинами, отправлял послов смотреть, где и как проходят богослужения. И опять вспоминал мудрую бабушку свою, которая избрала веру христианскую. Не давала покоя смелость и дерзость варягов-христиан Ивана и Федора, которые за Бога христианского приняли мученическую смерть...

Однажды, когда князь со старейшинами выслушивали рассказы послов о разных верах, бояре сказали: «Если бы плоха была вера греческая, не приняла бы ее Ольга, бабка твоя, мудрейшая из всех людей!»

И решил князь: «Крещусь!» Да снова медлил. Возможно, смущало Владимира, что, принимая веру из чужой страны Византии, он станет зависимым от нее, подневольным. И решил Владимир прежде стать равным византийскому императору.

Вторгся он в византийские владения в Крыму и осадил город Корсунь (Херсонес). Дружинники его начали насыпать к городской стене землю, чтобы по насыпи войти в город. А жители города подвели под стену подкоп и выбирали всю насыпанную землю. Тогда один из жителей города, некий Анастас, пустил в стан Владимира стрелу с запиской: «Перекопай и перейми воду из колодца. Из него по трубе идет вода в город». Прочитав записку, Владимир сказал: «Если от этого Корсунь сдастся, то я крещусь».

Корсунь была взята! И оттуда — уже победителем — Владимир продиктовал свои условия византийскому императору, потребовал отдать за него сестру: «Коли не отдадите ее за меня, то и с

Царьградом сделаю то же, что с Корсунью». Встревоженный византийский император ответил: «Недостойно христианке выходить за язычника. Крестись, тогда дадим тебе невесту».

С этим Владимир согласился и объявил о желании креститься: «Пусть те священники, которые придут с сестрой вашей, крестят меня».

Да, может, снова не окончательным было решение, это и понятно — трудно решиться переменить веру. Но тут свершилось чудо. По преданию, Владимир неожиданно ослеп. Царевна послала сказать ему: «Если хочешь избавиться от болезни — крестись».

Основы нравственности

«Если так случится, — решил Владимир, — то поистине велик Бог христианский». Во время крещения князь прозрел...

Слепоту и прозрение князя толковали как символ перехода от языческой тьмы к свету христианской жизни. При крещении человек будто вновь рождается, начинает жить по законам новой жизни. Даже имя получает новое. Князю Владимиру дали имя Василий.

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ

Уже на пути из Корсуни в Киев князь Владимир доказал, как христианство влияет на людей и смягчает характер человека. Отказавшись от многоженства, он отправил дружинников-вестников к каждой своей «воженной» жене объявить, что по христианскому закону ему разрешено иметь только одну жену, поэтому он всем им дает свободу и позволяет, если они захотят, выйти замуж за любого дружинника.

Это была неслыханная для тех времен гуманность! В те времена обыкновенно нелюбимых жен убивали. Его милостивое отношение к женам, конечно, стало сразу же известно в народе.

Интересно и другое историческое событие. Старшая жена Рогнеда послала ему «гордый», но смягченный кротостью и смирением ответ. Она велела передать князю, что его милости не приемлет, ни за какого дружинника замуж не выйдет, но и мстить ему не будет, так как сама она уже христианка и поэтому уйдет в монастырь.

Так она и сделала! И мать старших сыновей князя Владимира — Изяслава, Ярослав, Мстислава и дочери Предславы — приняла монашеский постриг и получила имя Анастасия. Следует обратить внимание на то, что тогда, в канун Крещения Руси, под Киевом уже существовал женский монастырь.

Эти два примера (князь Владимир дал свободу женам, а не умертвил их, и Рогнеда, несмотря на незабываемую обиду, не мстила, а кротко пошла в монастырь) показывают, как христианство коренным образом меняет человека и его характер, мысли и желания и заставляет его сдерживаться и не поддаваться искушениям.

Вернувшись в Киев, князь Владимир крестил своих детей, и тогда начались регулярные проповеди христианской веры. Их вели и сам князь, и греческие священники, особенно из Корсуни, говорившие на славянских языках, и болгарские священники с реки Дуная, и те дружинники, которые уже давно, как Рогнеда, приняли христианство.

Говорили они, вероятно, о Всемогущем Боге Творце, о любви к ближнему и к врагам, о том, что только христиане, исполняющие Заповеди Божий, могут создать и сохранить мир на земле своим смиренным и кротким поведением и своими молитвами Премудрому и Милостивому Богу. Говорили и о том, как надо молиться, приводя в пример молитву «Отче наш», данную Иисусом Христом, в которой есть такая просьба, связанная с обещанием: «...и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должникам нашим», то есть о необходимости милостиво и

Основы нравственности

с любовью подходить ко всем людям. Говорили, конечно, и о Страшном Суде, и об участи грешников в аду.

Все эти убедительные проповеди должны были запасть в душу людям впечатлительным и ищущим, а таких в славянских народах всегда было много. Спокойный подход, проповеди и убеждения создали такую обстановку, что почти без сопротивления произошло величайшее историческое событие — Крещение Руси в 988 году.

Идолы были низвергнуты, изрублены и сожжены. После этого князь объявил: «Если кто, богатый или бедный, нищий или раб, не окажется завтра на реке, тот будет против меня».

«И утром вышел Владимир со священниками на Днепр. И собралось людей без числа: вошли в воду и стояли, одни по шею, другие по грудь, дети же у берега, другие же держали детей. Уже крестившиеся ходили около них, а священники, стоя, творили молитвы. И надо было видеть радость на небесах и на земле о спасении стольких душ». Так описывает летопись это великое событие.

Е.Н. ТРУБЕЦКОЙ. СПОР О ЖИЗНЕННОМ ПУТИ

Круг во всех религиях есть символ бесконечности; но именно в качестве такого он служит и для изображения смысла, и для изображения бессмыслии. Есть круг *бесконечной полноты*. Это и есть то самое, о чем мы вздыхаем, к чему стремится всякая жизнь; но есть и *бесконечный круг всеобщей суеты* — жизнь, никогда не достигающая полноты, вечно уничтожающаяся, вечно начинающаяся сызнова. Это и есть тот *порочный круг*, который нас возмущает и который лежит в основе всех наглядных изображений бессмыслии в религиях и философиях.

Этот круг *бесконечной смерти* возмущает нас именно как пародия на *круг бесконечной жизни* — иель всякого жизненного стремления. Этот образ вечной пустоты существования возмущает нас по контрасту с интуицией *полноты* жизни, к которой мы стремимся. И в этой полноте жизни, торжествующей над всякими задержками, препятствиями, — над самой смертью, — и заключается тот «смысл» жизни, отсутствие коего нас возмущает.

Есть яркое олицетворение той внутренней борьбы, которая происходит в человеке, — борьба между смыслом и бессмыслицей. Это — сон, один из самых радостных человеческих снов и вместе — один из самых распространенных, — сон, необыкновенно часто повторяющийся. Его, кажется, все, или почти все, видели, и притом по многу раз.

Вам кажется во сне, что вы летаете. Кругом люди бегают, ходят, борются с земною тяжестью. Но для видящего этот сон всякая тяжесть отпала, всякая высота доступна. Все существо его преисполнено радостным чувством какой-то необычайной *легкости подъема*. Самая замечательная черта этих снов — это то *чувство неотразимой реальности*, которым они сопровождаются. Вы спите и в то же время сомневаетесь — не сон ли это?

Но видение не проходит, а продолжается. Вы испытываете вашу силу в самых невероятных подъемах и взлетах. Вы ощущаете ее в неподвижном

Основы нравственности

парении на головокружительной высоте и в этих испытаниях находите неопровержимые доказательства *реальности* вашего полета.

Но вдруг пробуждение разрушает эту радость; оно ставит вас лицом к лицу с ином, тоже *неотразимой реальностью*, с реальностью непреодолимой *тяжести* в ваших членах и плоскости, к которой вы прикованы. Вы не в силах не только взлететь, но даже и подняться с постели, да и не хочется подниматься! Когда вы встанете, вас ждет все тот же отвратительный, будничныи кошмар, от которого вы жаждете избавления.

Этот сон скрывает в себе глубочайшую жизненную проблему. Вот перед нами две действительности — действительность сна и действительность пробуждения. Обе требуют от нас признания своей реальности, навязываются нам с силой *непосредственной очевидности*. Тяжесть моих членов после пробуждения говорит мне, что подлинная реальность есть именно эта кошмарная действительность с ее суетою и бессмысленным кружением. А сон говорит мне другое, прямо *противоположное*. Реален только тот крылатый гений, которого ты в себе ошушаешь, реален этот могучий подъем и полет, действительно только это *парение над бессмыслицею*. Не это видение есть сон, а тот кошмар всеобщей бессмыслицы и тяжести, который предстанет пред тобой через полчаса в твоём мнимом пробуждении.

Как же нам решить этот спор? Чем более мы вникаем в поставленный вопрос, тем больше мы убеждаемся, что нет *решительно никаких философских оснований* предпочесть свидетельство так называемой действительности свидетельству вешего сна.

К тому же и наяву свидетельство нашего сна находит в себе многочисленные подтверждения. Ведь этот сон только облакает в фантастическую форму то самое ощущение нашей духовной свободы, которое радует нас и в минуты нашего полного духовного пробуждения. Само страдание человека о бессмыслице доказывает невозможность для него целиком в ней погрязнуть. Есть в нем сила, которая ей не покоряется, от нее отталкивается и от нее отлетает. Когда совершается этот полет, мы чувствуем крылья у себя за спиной; мы познаем их прежде всего в могущественном подъеме нашего ясного сознания, в головокружительной высоте парения нашей мысли.

Где-то *под нами* проносится бурный поток бессмысленной жизни, где-то внизу вращаются бесчисленные колеса житейского круга, а в это время мысль уносится в сверхвременное царство истины и смысла, чтобы оттуда с высоты, в *форме вечности* созерцать временное. Достигнув предельной высоты подъема над суетой, мысль наша не только чувствует свою от нее свободу, но и как бы некоторую власть *над* этой текучей, изменчивой действительностью.

В человеке *есть* тот крылатый гений, о котором свидетельствует сон. Есть и какая-то внемирная высота *над* человеком, куда уносят его эти крылья.

Во сне и наяву мы воспринимаем две не только различные, но и две противоположные, несовместимые, спорящие между собой реальности. Которая из них истинная? Где подлинное бытие? Чему верить — повседневным, *очевидным* доказательствам силы духа или тем, тоже *очевидным* доказательствам его бессилия? И наконец, если в человеке спорят два плана

бытия, то которому из двух он должен принадлежать? В котором из двух — цель и смысл его жизни?

С.Л. ФРАНК. СМЫСЛ ЖИЗНИ

Семен Людвигович Франк — русский философ и психолог — так же, как и Н.А. Бердяев, с 1922 года находился в вынужденной эмиграции. Имеет ли жизнь смысл, и если да — то какой именно? В чем смысл жизни? Или жизнь есть просто, бессмысленный никчемный процесс естественного рождения, расцветания, созревания, увядания и смерти, в частности человека, как и всякого другого органического существа? Эти вопросы поставлены философом в работе «Смысл жизни», отрывок из которой приведен ниже.

Человеческая жажда любви и счастья, слезы умиления перед красотой, трепетная мысль о светлой радости, озаряющей и согревающей жизнь или, вернее, впервые осуществляющей подлинную жизнь, — есть ли для этого какая-либо твердая почва в бытии человека? Или это — только отражение в воспаленном человеческом сознании той слепой и смутной страсти, которая владеет и насекомым, которая обманывает нас, употребляя как орудия для сохранения все той же бессмысленной прозы жизни животной и обрекая нас за краткую мечту о высшей радости и духовной полноте расплачиваться пошлостью, скукой и томительной нуждой узкого будничного, обывательского существования?

А жажда подвига, самоотверженного служения добру, жажда гибели во имя великого и светлого дела — есть ли это нечто большее и более осмысленное, чем таинственная, но бессмысленная сила, которая гонит бабочку в огонь?

Эти, как обычно говорится, «проклятые» вопросы или, вернее, этот единственный вопрос «о смысле жизни» волнует и мучает в глубине души каждого человека. Человек может на время, и даже на очень долгое время, совсем забыть о нем, погрузиться с головой или в будничные интересы сегодняшнего дня, в материальные заботы о сохранении жизни, о богатстве, довольстве и земных успехах, или в какие-либо сверхличные страсти и «дела» — в политику, борьбу партий и т.п. Но жизнь уже так устроена, что совсем и навсегда отмахнуться от него не может и самый тупой, заплывший жиром или духовно спящий человек. Неустрашимый факт приближения **смерти** и неизбежных ее предвестников — старения и болезней, факт отмирания, скоропреходящего исчезновения, погружения в невозвратное прошлое всей нашей жизни со всей иллюзорной значительностью ее интересов, — эти факты есть для всякого человека грозное неотвязное напоминание нерешенного, отложенного в сторону вопроса **о смысле жизни**.

Этот вопрос — не «теоретический вопрос», не предмет праздной умственной игры; этот вопрос есть вопрос самой жизни, он так же страшен и, собственно говоря, еще гораздо более страшен, чем при тяжелой нужде вопрос о куске хлеба для утоления голода.

Поистине, это есть вопрос о хлебе, который бы напитал нас, и о воде, которая утолила бы нашу жажду. Чехов описывает где-то человека, который, всю жизнь, живя будничными интересами в провинциальном городе, как все другие

Основы нравственности

люди, лгал и притворялся, «играл роль» в «обществе», был занят «делами», погружен в мелкие интриги и заботы — и вдруг, неожиданно, однажды ночью, просыпается с тяжелым сердцебиением и в холодном поту. Что случилось? Случилось что-то ужасное — **жизнь прошла** и жизни не было, потому что не было и нет в ней смысла!

И все-таки огромное большинство людей считает нужным отмахиваться от этого вопроса, прятаться от него и находит величайшую жизненную мудрость в такой «страусовой политике». Они называют это «принципиальным отказом» от попытки разрешить «неразрешимые метафизические вопросы», и они так умело обманывают и всех других, и самих себя, что не только для постороннего взора, но и для них самих их мука и неизбывное томление остаются незамеченными, быть может, до самого смертного часа.

Этот прием воспитания в себе и других забвения к самому важному, в конечном счете, единственно важному вопросу жизни определен, однако, не одной только «страусовой политикой», желанием закрыть глаза, чтобы не видеть страшной истины. По-видимому, умение «устраиваться в жизни», добывать жизненные блага, утверждать и расширять свою позицию в жизненной борьбе обратно пропорционально вниманию, уделяемому вопросу о «смысле жизни». А так как это умение, в силу животной природы человека и определяемого им «здорового рассудка», представляется самым важным и первым по настоятельности делом, то в его интересах и совершается это задавливание в глубокие низины бессознательности тревожного недоумения о смысле жизни.

И чем спокойнее, чем более размеренна и упорядоченна внешняя жизнь, чем более она занята текущими земными интересами и имеет удачу в их осуществлении, тем глубже та душевная могила, в которой похоронен вопрос о смысле жизни. Поэтому мы, например, видим, что средний европеец, типичный западноевропейский «буржуа» (не в экономическом, а в духовном смысле слова) как будто совсем не интересуется более этим вопросом и потому перестал и нуждаться в религии, которая одна только дает на него ответ.

Мы, русские, отчасти по своей натуре, отчасти, вероятно, по неустроенности и неналаженности нашей внешней, гражданской, бытовой и общественной жизни, и в прежние, «благополучные» времена отличались от западных европейцев тем, что больше мучились вопросом о смысле жизни, или более открыто мучились им, более признавались в своих мучениях.

Однако теперь, оглядываясь назад, на наше столь недавнее и столь далекое от нас прошлое, мы должны сознаться, что и мы тогда в значительной мере «заплыли жиром» и не видели — не хотели или не могли видеть — истинного лица жизни и потому мало заботились о его разгадке.

Происшедшее ужасающее потрясение и разрушение всей нашей общественной жизни принесло нам, именно с этой точки зрения, одно ценнейшее, несмотря на всю его горечь, благо: оно обнажило перед нами **жизнь как она есть на самом деле**.

Правда, в порядке обывательских размышлений, в плане обычной земной «жизненной мудрости» мы часто мучимся **ненормальностью** нашей нынешней жизни и либо с безграничной ненавистью обвиняем в ней «большевиков», бессмысленно ввергших всех русских людей в бездну бедствий и отчаяния, либо

Основы нравственности

(что уже, конечно, лучше) с горьким и бесполезным раскаянием осуждаем наше собственное легкомыслие, небрежность и слепоту, с которой мы дали разрушить в России все основы нормальной, счастливой и разумной жизни.

Как бы много относительной правды ни было в этих горьких чувствах, в них перед лицом последней, подлинной, правды есть и очень опасный самообман. Обозревая потери наших близких, либо прямо убитых, либо замученных дикими условиями жизни, потерю нашего имущества, нашего любимого дела, наши собственные преждевременные болезни, наше нынешнее вынужденное безделье и бессмысленность всего нашего нынешнего существования, мы часто думаем, что болезни, смерть, старость, нужду, бессмысленность жизни — все это выдумали и впервые внесли в жизнь большевики. На самом деле они этого не выдумали и не впервые внесли в жизнь, а только значительно усилили, разрушив то внешнее и, с более глубокой точки зрения, все-таки призрачное благополучие, которое прежде царило в жизни.

И раньше люди умирали — и умирали почти всегда преждевременно, не доделав своего дела, бессмысленно-случайно; и раньше все жизненные блага — богатство, здоровье, слава, общественное положение — были шатки и ненадежны; и раньше мудрость русского народа знала, что от сумы и тюрьмы никто не должен отрезаться.

Происшедшее только как бы сняло призрачный покров с жизни и показало нам неприкрытый ужас жизни, какая она есть сама по себе.

Так перед нами теперь, через увеличительное стекло наших нынешних бедствий, с явностью предстала сама сущность жизни во всей ее превратности, скоротечности, тягостности, во всей ее бессмысленности. И потому всех людей мучаший, перед всеми неотвязно стоящий вопрос о смысле жизни приобрел для нас, как бы впервые вкусивших самое существо жизни и лишенных возможности спрятаться от нее или прикрыть обманчивой и смягчающей ее ужас видимостью, совершенно исключительную остроту.

Трубецкой Евгений Николаевич (05.10.1863 — 23.01.1920) — философ, правовед, религиозный и общественный деятель, приват-доцент Ярославского Демидовского юридического лицея (1886 — 1897).

Родился в Москве. Окончил юридический факультет Московского университета в 1885 году. Получил степень магистра философии за исследование «Религиозно-общественный идеал западного христианства в V в. Мирозерцание Блаженного Августина» и степень доктора философии за исследование «Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI в. Мирозерцание папы Георгия VII и публицистов — его современников».

Преподавал в должности приват-доцента в Демидовском юридическом лицее в Ярославле (1886—1897), в должности профессора в Киевском (1897—1905) и Московском (1905—1917) университетах, в последнем возглавлял кафедру философии после смерти своего брата князя С.Н. Трубецкого.

В философии был представителем метафизики всеединства, созданной Владимиром Соловьевым и развитой далее его последователями. Немалую роль в этом сыграло и личное их знакомство: около 15 лет братья Трубецкие были в числе ближайших друзей и собеседников Соловьева. Основной темой философии Е.Н. Трубецкого были размышления о смысле жизни. Ряд своих работ он

Основы нравственности

посвятил философскому анализу судьбы России, психологии русского народа, духовных причин событий 1917 года. Подвергая резкой критике идеи русского мессианства, Трубецкой подчеркивал, что вместе с другими народами русский народ должен выполнять общее христианское дело на пути к всеединству.

Участвовал в организации и деятельности ряда научных обществ (Психологического общества при Московском университете, Религиозно-философского общества им. Вл. Соловьева и др.). Был одним из инициаторов, идеологов и главных участников книгоиздательства «Путь» в Москве в 1910—1917гг. и связанного с ним религиозно-философского направления. Занимался общественно-политической деятельностью: был одним из видных членов кадетской партии с момента ее основания в октябре 1905г.; издавал журнал «Московский еженедельник» либерально-консервативного направления (1906—1910). Был членом Государственного совета (1916—1917) и участником церковного Собора 1917—1918гг. После революции занял активную антибольшевистскую позицию, в период Гражданской войны находился при Добровольческой армии. В 1920 году умер в Новороссийске от тифа.

Е. ТРУБЕЦКОЙ. СПОР О ЖИЗНЕННОМ ПУТИ

Круг во всех религиях есть символ бесконечности; но именно в качестве такого он служит и для изображения смысла, и для изображения бессмыслицы. Есть круг *бесконечной полноты*. Это и есть то самое, о чем мы вздыхаем, к чему стремится всякая жизнь; но есть и *бесконечный круг всеобщей суеты* — жизнь, никогда не достигающая полноты, вечно уничтожающаяся, вечно начинающаяся сызнова. Это и есть тот *порочный круг*, который нас возмущает и который лежит в основе всех наглядных изображений бессмыслицы в религиях и философиях.

Этот круг *бесконечной смерти* возмущает нас именно как пародия на *круг бесконечной жизни* — цель всякого жизненного стремления. Этот образ вечной пустоты существования возмущает нас по контрасту с интуицией *полноты* жизни, к которой мы стремимся. И в этой полноте жизни, торжествующей над всякими задержками, препятствиями, — над самой смертью, — и заключается тот «смысл» жизни, отсутствие коего нас возмущает.

Есть яркое олицетворение той внутренней борьбы, которая происходит в человеке, — борьба между смыслом и бессмыслицей. Это — сон, один из самых радостных человеческих снов и вместе — один из самых распространенных, — сон, необыкновенно часто повторяющийся. Его, кажется, все, или почти все, видели, и притом по многу раз.

Вам кажется во сне, что вы летаете. Кругом люди бегают, ходят, борются с земною тяжестью. Но для видящего этот сон всякая тяжесть отпала, всякая высота доступна. Все существо его преисполнено радостным чувством какой-то необычайной *легкости подъема*. Самая замечательная черта этих снов — это то *чувство неотразимой реальности*, которым они сопровождаются. Вы спите и в то же время сомневаетесь — не сон ли это?

Но видение не проходит, а продолжается. Вы испытываете вашу силу в самых невероятных подъемах и взлетах. Вы ощущаете ее в неподвижном

Основы нравственности

парении на головокружительной высоте и в этих испытаниях находите неопровержимые доказательства *реальности* вашего полета.

Но вдруг пробуждение разрушает эту радость; оно ставит вас лицом к лицу с ином, тоже *неотразимой реальностью*, с реальностью непреодолимой *тяжести* в ваших членах и плоскости, к которой вы прикованы. Вы не в силах не только взлететь, но даже и подняться с постели, да и не хочется подниматься! Когда вы встанете, вас ждет все тот же отвратительный, будничныи кошмар, от которого вы жаждете избавления.

Этот сон скрывает в себе глубочайшую жизненную проблему. Вот перед нами две действительности — действительность сна и действительность пробуждения. Обе требуют от нас признания своей реальности, навязываются нам с силой *непосредственной очевидности*. Тяжесть моих членов после пробуждения говорит мне, что подлинная реальность есть именно эта кошмарная действительность с ее суетою и бессмысленным кружением. А сон говорит мне другое, прямо *противоположное*. Реален только тот крылатый гений, которого ты в себе ошушаешь, реален этот могучий подъем и полет, действительно только это *парение над бессмыслицею*. Не это видение есть сон, а тот кошмар всеобщей бессмыслицы и тяжести, который предстанет пред тобой через полчаса в твоём мнимом пробуждении.

Как же нам решить этот спор? Чем более мы вникаем в поставленный вопрос, тем больше мы убеждаемся, что нет *решительно никаких философских оснований* предпочесть свидетельство так называемой действительности свидетельству вешего сна.

К тому же и наяву свидетельство нашего сна находит в себе многочисленные подтверждения. Ведь этот сон только облакает в фантастическую форму то самое ощущение нашей духовной свободы, которое радует нас и в минуты нашего полного духовного пробуждения. Само страдание человека о бессмыслице доказывает невозможность для него целиком в ней погрязнуть. Есть в нем сила, которая ей не покоряется, от нее отталкивается и от нее отлетает. Когда совершается этот полет, мы чувствуем крылья у себя за спиной; мы познаем их прежде всего в могущественном подъеме нашего ясного сознания, в головокружительной высоте парения нашей мысли.

Где-то *под нами* проносится бурный поток бессмысленной жизни, где-то внизу вращаются бесчисленные колеса житейского круга, а в это время мысль уносится в сверхвременное царство истины и смысла, чтобы оттуда с высоты, в *форме вечности* созерцать временное. Достигнув предельной высоты подъема над суетой, мысль наша не только чувствует свою от нее свободу, но и как бы некоторую власть *над* этой текучей, изменчивой действительностью.

В человеке *есть* тот крылатый гений, о котором свидетельствует сон. Есть и какая-то внемирная высота *над* человеком, куда уносят его эти крылья.

Во сне и наяву мы воспринимаем две не только различные, но и две противоположные, несовместимые, спорящие между собой реальности. Которая из них истинная? Где подлинное бытие? Чему верить — повседневным, *очевидным* доказательствам силы духа или тем, тоже *очевидным* доказательствам его бессилия? И наконец, если в человеке спорят два плана

бытия, то которому из двух он должен принадлежать? В котором из двух — цель и смысл его жизни?

С.Л. ФРАНК. СМЫСЛ ЖИЗНИ

Семен Людвигович Франк — русский философ и психолог — так же, как и Н.А. Бердяев, с 1922 года находился в вынужденной эмиграции. Имеет ли жизнь смысл, и если да — то какой именно? В чем смысл жизни? Или жизнь есть просто, бессмысленный никчемный процесс естественного рождения, расцветания, созревания, увядания и смерти, в частности человека, как и всякого другого органического существа? Эти вопросы поставлены философом в работе «Смысл жизни», отрывок из которой приведен ниже.

Человеческая жажда любви и счастья, слезы умиления перед красотой, трепетная мысль о светлой радости, озаряющей и согревающей жизнь или, вернее, впервые осуществляющей подлинную жизнь, — есть ли для этого какая-либо твердая почва в бытии человека? Или это — только отражение в воспаленном человеческом сознании той слепой и смутной страсти, которая владеет и насекомым, которая обманывает нас, употребляя как орудия для сохранения все той же бессмысленной прозы жизни животной и обрекая нас за краткую мечту о высшей радости и духовной полноте расплачиваться пошлостью, скукой и томительной нуждой узкого будничного, обывательского существования?

А жажда подвига, самоотверженного служения добру, жажда гибели во имя великого и светлого дела — есть ли это нечто большее и более осмысленное, чем таинственная, но бессмысленная сила, которая гонит бабочку в огонь?

Эти, как обычно говорится, «проклятые» вопросы или, вернее, этот единственный вопрос «о смысле жизни» волнует и мучает в глубине души каждого человека. Человек может на время, и даже на очень долгое время, совсем забыть о нем, погрузиться с головой или в будничные интересы сегодняшнего дня, в материальные заботы о сохранении жизни, о богатстве, довольстве и земных успехах, или в какие-либо сверхличные страсти и «дела» — в политику, борьбу партий и т.п. Но жизнь уже так устроена, что совсем и навсегда отмахнуться от него не может и самый тупой, заплывший жиром или духовно спящий человек. Неустрашимый факт приближения **смерти** и неизбежных ее предвестников — старения и болезней, факт отмирания, скоропреходящего исчезновения, погружения в невозвратное прошлое всей нашей жизни со всей иллюзорной значительностью ее интересов, — эти факты есть для всякого человека грозное неотвязное напоминание нерешенного, отложенного в сторону вопроса **о смысле жизни**.

Этот вопрос — не «теоретический вопрос», не предмет праздной умственной игры; этот вопрос есть вопрос самой жизни, он так же страшен и, собственно говоря, еще гораздо более страшен, чем при тяжелой нужде вопрос о куске хлеба для утоления голода.

Поистине, это есть вопрос о хлебе, который бы напитал нас, и о воде, которая утолила бы нашу жажду. Чехов описывает где-то человека, который, всю жизнь, живя будничными интересами в провинциальном городе, как все другие

Основы нравственности

люди, лгал и притворялся, «играл роль» в «обществе», был занят «делами», погружен в мелкие интриги и заботы — и вдруг, неожиданно, однажды ночью, просыпается с тяжелым сердцебиением и в холодном поту. Что случилось? Случилось что-то ужасное — **жизнь прошла** и жизни не было, потому что не было и нет в ней смысла!

И все-таки огромное большинство людей считает нужным отмахиваться от этого вопроса, прятаться от него и находит величайшую жизненную мудрость в такой «страусовой политике». Они называют это «принципиальным отказом» от попытки разрешить «неразрешимые метафизические вопросы», и они так умело обманывают и всех других, и самих себя, что не только для постороннего взора, но и для них самих их мука и неизбывное томление остаются незамеченными, быть может, до самого смертного часа.

Этот прием воспитания в себе и других забвения к самому важному, в конечном счете, единственно важному вопросу жизни определен, однако, не одной только «страусовой политикой», желанием закрыть глаза, чтобы не видеть страшной истины. По-видимому, умение «устраиваться в жизни», добывать жизненные блага, утверждать и расширять свою позицию в жизненной борьбе обратно пропорционально вниманию, уделяемому вопросу о «смысле жизни». А так как это умение, в силу животной природы человека и определяемого им «здорового рассудка», представляется самым важным и первым по настоятельности делом, то в его интересах и совершается это задавливание в глубокие низины бессознательности тревожного недоумения о смысле жизни.

И чем спокойнее, чем более размеренна и упорядоченна внешняя жизнь, чем более она занята текущими земными интересами и имеет удачу в их осуществлении, тем глубже та душевная могила, в которой похоронен вопрос о смысле жизни. Поэтому мы, например, видим, что средний европеец, типичный западноевропейский «буржуа» (не в экономическом, а в духовном смысле слова) как будто совсем не интересуется более этим вопросом и потому перестал и нуждаться в религии, которая одна только дает на него ответ.

Мы, русские, отчасти по своей натуре, отчасти, вероятно, по неустроенности и неналаженности нашей внешней, гражданской, бытовой и общественной жизни, и в прежние, «благополучные» времена отличались от западных европейцев тем, что больше мучились вопросом о смысле жизни, или более открыто мучились им, более признавались в своих мучениях.

Однако теперь, оглядываясь назад, на наше столь недавнее и столь далекое от нас прошлое, мы должны сознаться, что и мы тогда в значительной мере «заплыли жиром» и не видели — не хотели или не могли видеть — истинного лица жизни и потому мало заботились о его разгадке.

Происшедшее ужасающее потрясение и разрушение всей нашей общественной жизни принесло нам, именно с этой точки зрения, одно ценнейшее, несмотря на всю его горечь, благо: оно обнажило перед нами **жизнь как она есть на самом деле**.

Правда, в порядке обывательских размышлений, в плане обычной земной «жизненной мудрости» мы часто мучимся **ненормальностью** нашей нынешней жизни и либо с безграничной ненавистью обвиняем в ней «большевиков», бессмысленно ввергших всех русских людей в бездну бедствий и отчаяния, либо

Основы нравственности

(что уже, конечно, лучше) с горьким и бесполезным раскаянием осуждаем наше собственное легкомыслие, небрежность и слепоту, с которой мы дали разрушить в России все основы нормальной, счастливой и разумной жизни.

Как бы много относительной правды ни было в этих горьких чувствах, в них перед лицом последней, подлинной, правды есть и очень опасный самообман. Обозревая потери наших близких, либо прямо убитых, либо замученных дикими условиями жизни, потерю нашего имущества, нашего любимого дела, наши собственные преждевременные болезни, наше нынешнее вынужденное безделье и бессмысленность всего нашего нынешнего существования, мы часто думаем, что болезни, смерть, старость, нужду, бессмысленность жизни — все это выдумали и впервые внесли в жизнь большевики. На самом деле они этого не выдумали и не впервые внесли в жизнь, а только значительно усилили, разрушив то внешнее и, с более глубокой точки зрения, все-таки призрачное благополучие, которое прежде царило в жизни.

И раньше люди умирали — и умирали почти всегда преждевременно, не доделав своего дела, бессмысленно-случайно; и раньше все жизненные блага — богатство, здоровье, слава, общественное положение — были шатки и ненадежны; и раньше мудрость русского народа знала, что от сумы и тюрьмы никто не должен отрезаться.

Происшедшее только как бы сняло призрачный покров с жизни и показало нам неприкрытый ужас жизни, какая она есть сама по себе.

Так перед нами теперь, через увеличительное стекло наших нынешних бедствий, с явностью предстала сама сущность жизни во всей ее превратности, скоротечности, тягостности, во всей ее бессмысленности. И потому всех людей мучаший, перед всеми неотвязно стоящий вопрос о смысле жизни приобрел для нас, как бы впервые вкусивших самое существо жизни и лишенных возможности спрятаться от нее или прикрыть обманчивой и смягчающей ее ужас видимостью, совершенно исключительную остроту.

Занятие 3. Природа человека

Трихотомия:

Дихотомия:

Дух

Душа

Душа

Тело

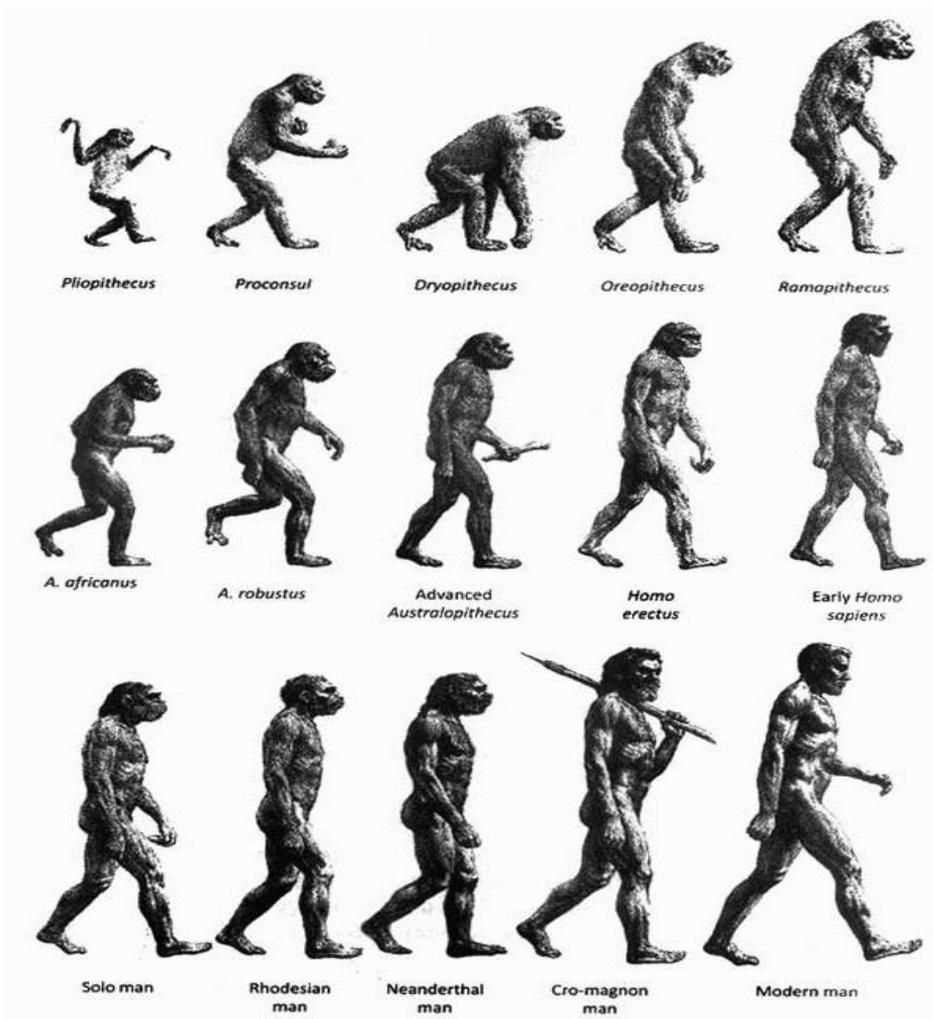
Тело

Устройство человека

Дух	Молитва	Страх Божий	Совесь
Душа	Чувства	Ум	Воля
Тело	Органы чувств	Мозг	Мышцы

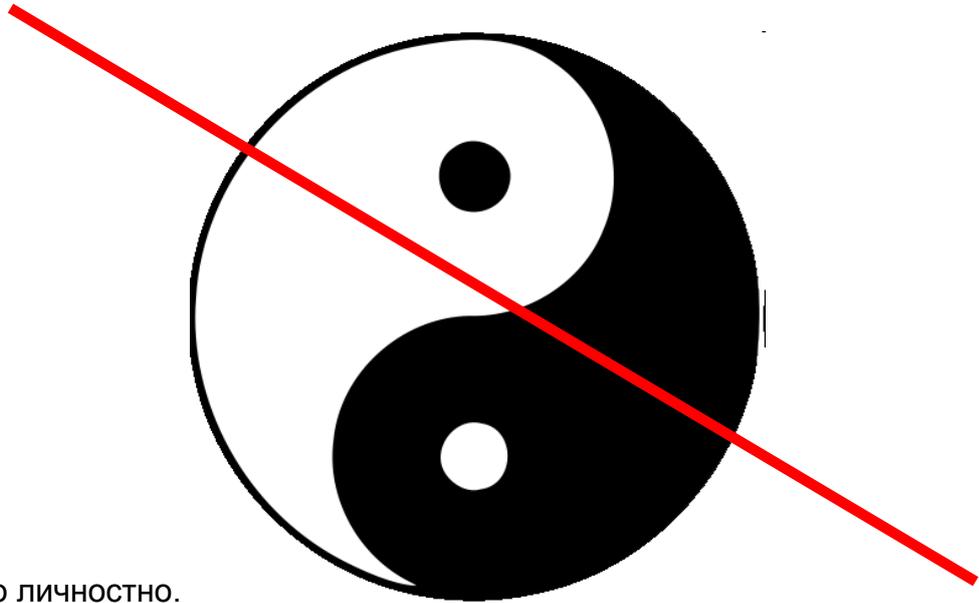
Материалисты, напротив, утверждают первичность биологической эволюции. То, что в религиозном понимании называется душой, обычно материалистами определяется как результаты деятельности головного мозга, т.н «высшая нервная деятельность». Марксисты также добавили к материализму эпохи Просвещения и позитивистским воззрениям социальный фактор, делая сугубый акцент на классовом факторе.

Основы нравственности

Добро и зло

Благо онтологично,

а зло лично.

Благо и зло не равнестны

Основы нравственности

Преисподняя

В слове отсутствует корень!

Зло как бы не существует,
оно существует иначе, чем благо.

Бог зла

не сотворил

Идеал. Жизненные ценности

Идеал христианства – Сам Христос. Задача человека – максимально приблизиться к образу Божию в себе. «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 48).

Самовоспитание — это **свободный** выбор своего собственного жизненного пути, **свободное** развитие своего духовного потенциала.

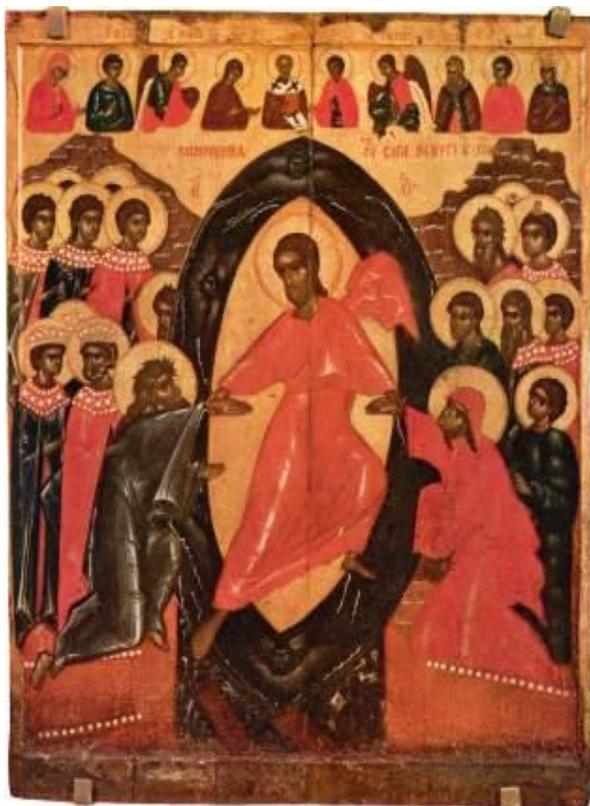
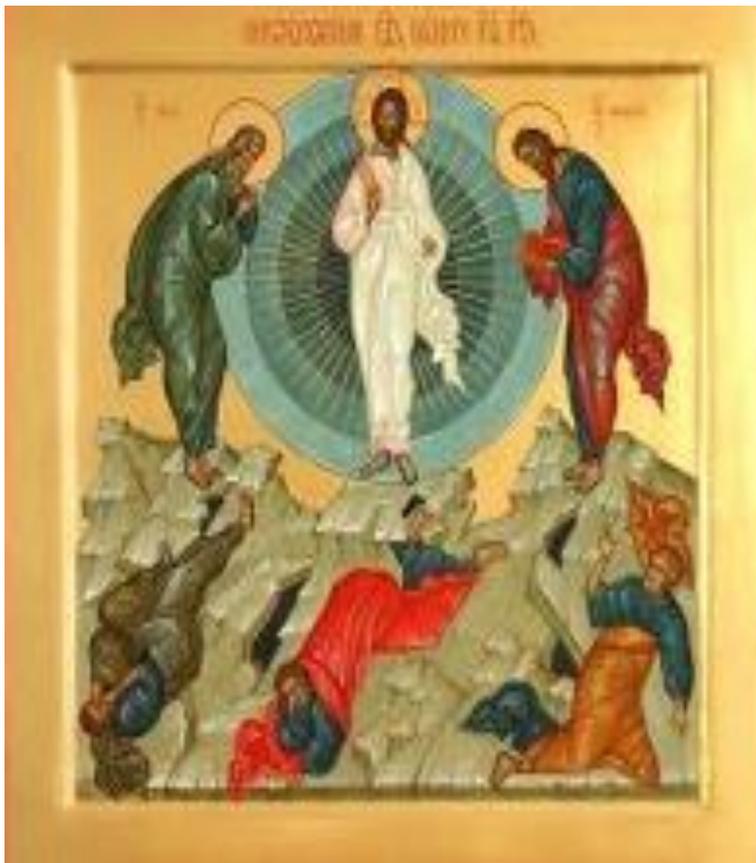
В безрелигиозном понимании данный процесс сводится к развитию биологических качеств человека, а также к усвоению и приумножению положительного социокультурного опыта через воспитание родителями и педагогами, а затем – работу над собой.

В религиозном понимании в данном случае предполагается стремление к покаянию (изменению жизни), очищению и духовному росту через общение с Богом в молитве и таинствах и добродетельную жизнь. Т.е. здесь: путь к обретению идеала – к обожению.

Свобода –

- в светском понимании – отсутствие порабощения, ослабление всякого принуждения или ограничения в правах и действиях;
- в духовном (религиозном, главным образом православном) понимании – дарованная Богом способность человеческой воли к непринужденному избранию добра. Бог является высочайше свободным Существом, потому что Он действует независимо от необходимости или принуждения. Он избирает, что хочет, и осуществляет избранное, как хочет. При этом Его воля обладает совершенной святостью, Сам Он творит только высочайшее добро и благо, которое исключает всякое зло, как свет исключает тьму. Созданный по Образу Божьему человек также обладает даром свободной воли.

Основы нравственности

Совесьть — способность человеческого духа к различению добра и зла, сознание добра и зла (св. Игнатий Брянчанинов), естественный закон, требующий от человеческого ума Богоугодной жизни (св. Авва Дорофей). В слове «совесьть» корень «весьть» вместе с частицей «со» указывает на «сообщение» и «содействие». Человеческая совесьть изначально, до грехопадения, действовала

Основы нравственности

не одна, но совместно с Самим Богом, пребывающим в человеческой душе Своей благодатью. Через совесть человеческая душа принимала весть от Бога, поэтому совесть и называют гласом Божиим или гласом духа человеческого. Правильное действие совести возможно только в тесном взаимодействии ее с Божественной благодатью Святого Духа. Однако после падения совесть подверглась влиянию страстей, и ее голос стал затихать в силу умаления действия Божественной благодати. Совесть как внутренний глас Божий постепенно превращалась *во внешнюю совесть, то есть способность к действию ради временного, земного, преходящего интереса*, а не во имя исполнения Божественной заповеди. Внешняя совесть привела к лицемерию, к оправданию человеческих грехов. Восстановление правильного действия совести возможно только под водительством Божественной благодати Святого Духа, достижимо только посредством живого соединения с Богом, открывающимся веру в Богочеловека Иисуса Христа.

Занятие 4. Нравственные основы любви и дружбы

Источником любви является нравственность, т.е. любовь к ближнему.

Нравственность – это внутренний ограничитель естественном для человека неприязни к другому.

Любовь к ближним – вот первый и самый чистый мотив к нравственности.

Нравственность – внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек. Это этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами.

Любовь – основополагающая христианская добродетель. «Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенств» (Кол.3:14). Любовь – основание христианской жизни. Без нее христианский подвиг и все добродетели лишаются смысла: *«Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы»* (1Кор.13:2-3). Основные признаки христианской любви определены апостолом: *«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит»* (1Кор.13:4-7). Т.е. христианская любовь деятельная и жертвенная. Христианская любовь (как добродетель) по происхождению есть дар Духа Святого, по своей сущности - обожение человека, по форме - жертвенное служение.

Четыре глагола существует в греческом языке для запечатления в слове различных сторон чувства любви: Στοργή (сторги), ἔρως (эрос), φιλία (филия), ἀγάπη (агапи).

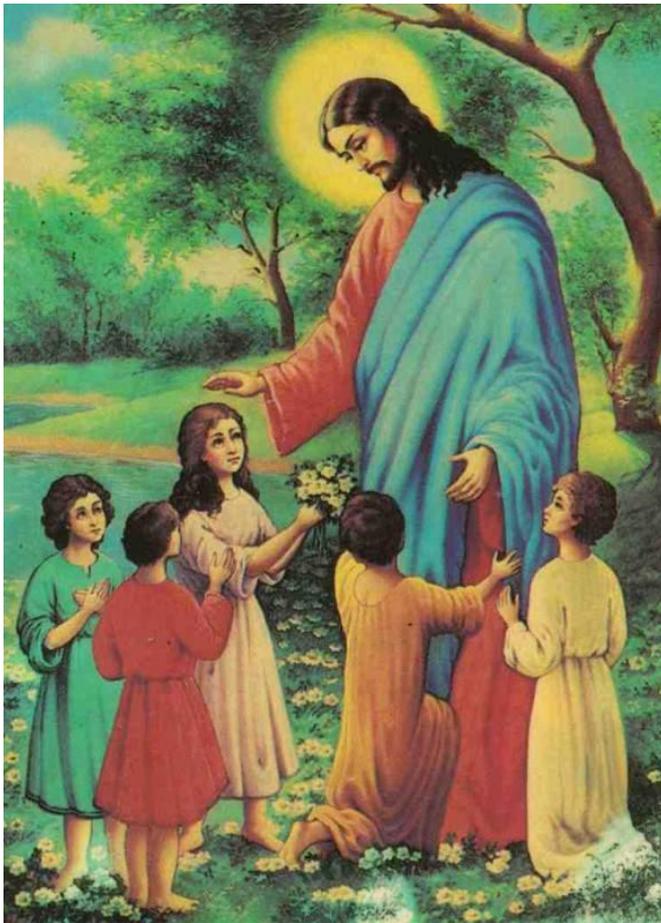
эрос – стихийная восторженная влюбленность, в виде почитания, направленного на объект любви «снизу вверх» и не оставляющая места для жалости или снисхождения

филия – любовь-дружба или любовь-приязнь, обусловленная социальными связями и личным выбором;

сторгэ – любовь-нежность;

Агапэ – жертвенная любовь, безусловная любовь, в христианстве – любовь Бога к человеку и заповеданная Христом любовь человека к Богу и другому человеку.

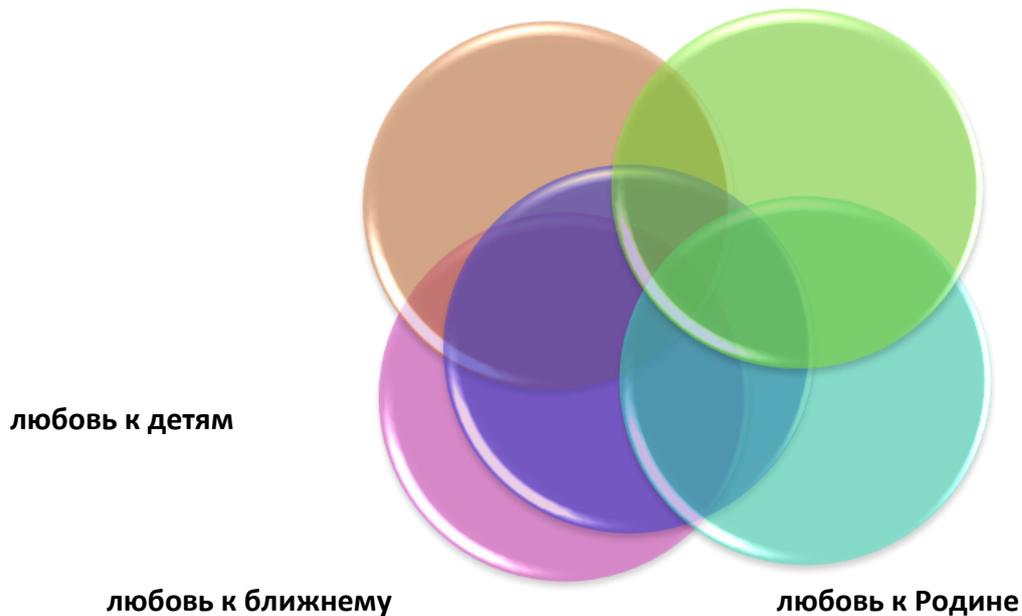
Основы нравственности

Агапэ в Священном Писании: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22: 37 - 41).

Основы нравственности

- **Любовь к Богу**
- **любовь к объекту противоположного пола любовь к родителям**

Христианское понимание любви

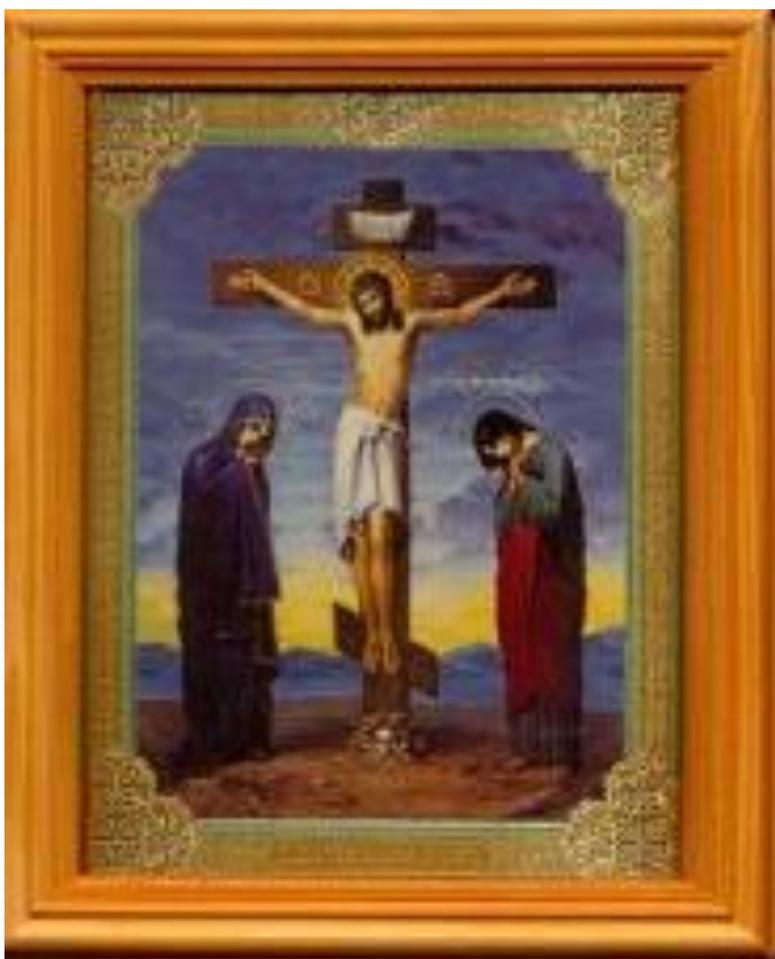
Августин Блаженный выделяет три формы любви:

Любовь человека к Богу. Она выражается как стремление человека к совершенству на пути к Богу и связана с человеком, его природой, дающей возможность думать, решать. Она начинается как желание любить Бога. Вся любовь к людям, вещам в этом мире истинна только тогда, когда она во имя Бога, а не во имя человека.

Любовь к ближнему. Она возможна потому, что «ближний» – это подобие Бога. Она объединяет всех людей в единое целое.

Любовь Бога к созданию. Бог не только любит, Он сам есть любовь. Бог не только создал Вселенную в первом акте своей любви, но и реставрирует мир «падших», восстанавливает в нем истинный порядок.

Основы нравственности

Основы нравственности

Агапе – высшая степень любви. Выражается в способности вытерпеть всяческие унижения, ненависть, муки, боль, сохранив любовь к человеку, к своим мучителям, убийцам (как это смог сделать Христос, жертвуя собой ради грешных, злых людей).

Христианское понимание дружбы

В Ветхом Завете истинная дружба - нелицемерная любовь к ближнему, не отношение к другому, а как союз, предполагающий личностное единение.

Человеческая дружба - ношение немощей друга своего, деятельная любовь, оказание помощи, поддержка.

Друг – человек, которому можно открыть все тайны своего сердца, веря этому человеку как самому себе. Дружба имеет немаловажное нравственное значение.

В Новом Завете дружба - образ того лучшего, что заложено Богом в каждом, той потенциальной святости. Новый Завет являет миру преображенную дружбу, которая представляет собой совершенную любовь. – она трагична, поскольку предполагает самозабвение и жертвенность.

В целом в христианстве дружба – особенный род любви, бескорыстной любви, чудесный дар сверх всех радостей жизни.

Дружба – проекция или отсвет любви будущего века.

Взаимная дружеская любовь предполагает единомыслие и единомушие.

Дружба возможна только там, где возможна ответная любовь.

Дружба вырастает из приятельства, которое возникает обычно при наличии общего дела.

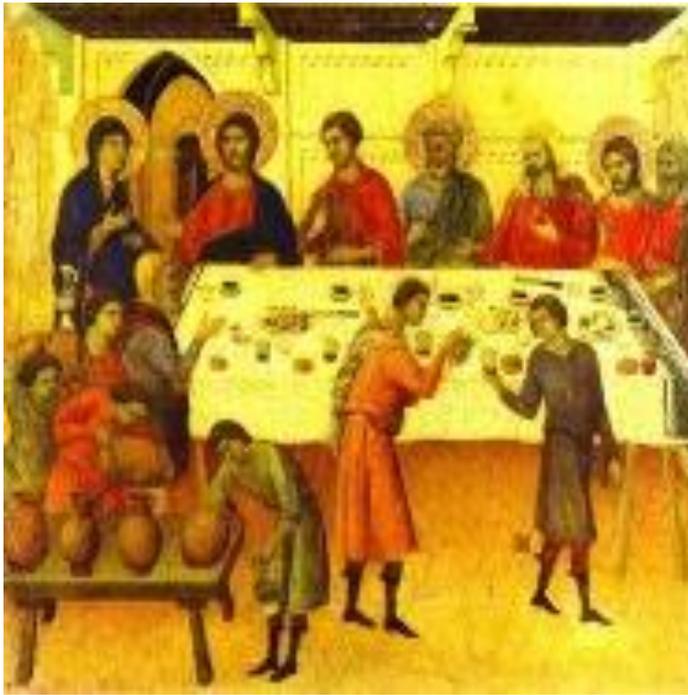
Истинной дружбе чуждо какое-либо человекоугодие и лицемерие.

Дружба – это одна из возможностей видеть себя со стороны, с особой остротой переживать ошибки и грехи, учиться великодушию и благородству.

Занятие 5. Нравственные основы семейной жизни.

Семья в христианском понимании строится подобно отношениям Бога к Своей Церкви:

«Посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью, так что они уже не два, но одна плоть. Итак, что бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19: 5 – 6).

Священное Писание Нового завета устами св. апп. Петра и Павла гласит:

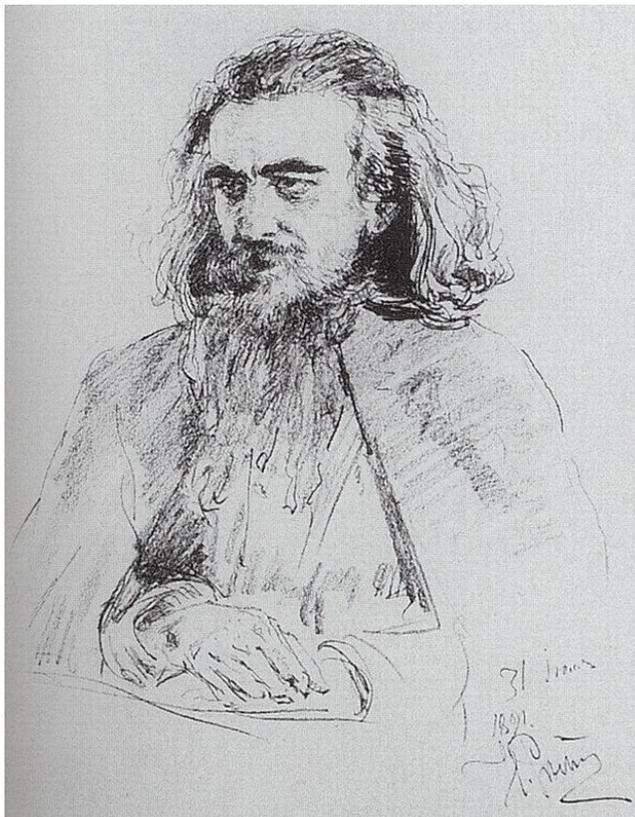
«Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах» (1 Пет. 3: 1, 7).

«Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5: 22 - 27).

Основы нравственности

В.С. Соловьев подчеркивает, что в Библии отношения между Богом (в том числе в лице Христа и Церкви) и избранной им народностью изображается преимущественно как супружеский союз, из чего он делает вывод, что идеальное начало общественных отношений, по христианству, есть не власть, а любовь.

Основы нравственности

Семья — естественный и священный союз, первоначальная, исходная ячейка духовности, «малая Церковь».

Семья - духовное единение и единство мужа и жены (совместное духовное совершенствование, общая молитва, людей понимание друг друга и деление радости и горя жизни; однородное восприятие жизни, мира и).

Семья - восприятие и вера друг в друга.

Семья - взаимное доверие, уважение, и способность образовать новую, жизненно сильную духовную ячейку.

Семья – способность к духовному воспитанию детей, передаче им духовного опыта.

Настоящая семья возникает из любви и дает человеку счастье.

Научить детей любви родители могут лишь тогда, если они сами в браке умели любить. Дать детям счастье родители могут лишь постольку, поскольку они сами нашли счастье в браке. Семья, спаянная любовью и счастьем, есть школа душевного здоровья, уравновешенного характера, творческой предприимчивости. В просторе народной жизни она подобна прекрасно распустившемуся цветку.

Если ребенок не научится любви в семье своих родителей, то где же он научится ей? Если он с детства не привыкнет искать счастья именно во взаимной любви, то в каких же злых и дурных влечениях он будет искать счастья в зрелом возрасте?

И вот главным условием такой семейной жизни является способность родителей ко взаимной духовной любви. Ибо счастье дается только любовью глубокого и долгого дыхания; а такая любовь возможна только в духе и через дух.

Основы нравственности

День Петра́ и Февро́нии (25 июня/8 июля) — народно-православный праздник. День покровительствовал семье и любви.

В этот день христиане почитают: преподобномученицу Февронию деву; благоверного князя Петра, в иночестве Давида, и княгиню Февронию, в иночестве Евфросинию, Муромских; преподобного Никона Оптинского, исповедника; священномучеников Николая и Василия пресвитеров; священномученика Василия пресвитера. К Муромскому князю Петру и его жене Февронии обращаются супруги с молитвами о семейном счастье.

Святые канонизированы Русской православной церковью в 1547 году. Вскоре после канонизации была составлена известная «Повесть о Петре и Февронии Муромских». По мнению исследователей, в повести объединены два народно-поэтических сюжета: волшебная сказка об огненном змие и сказка о мудрой деве. С устно-поэтической народной традицией связан и образ центральной героини — Февронии.

Основы нравственности

Исторические типы семейных отношений

Патриархальная система семейных отношений, сложившаяся ещё в Киевской Руси, сохранилась практически без изменений до начала 18 в. Основными чертами были: абсолютное превосходство мужчин во всех сферах жизни над женщинами, нерушимая иерархия в семейной жизни, власть и полный контроль над всеми домочадцами находились в руках старшего мужчины. До 18 в. понятие семьи было практически полностью слито с понятием дома, домохозяйства.

Малая семья в России начала формироваться с 18 в., однако это касалось, прежде всего, дворянского сословия и горожан, а у крестьян традиционная форма семьи сохранялась до второй половины 19 в. и стала меняться только после отмены крепостного права.

Начиная с 20 -х годов 20 в. началось активное переустройство семьи как системы. На государственном уровне было провозглашено уравнивание женщин в правах с мужчинами, резко осуждалась буржуазно -патриархальная семья, особое внимание стало уделяться материальной поддержке женщины –матери. Женщины получили свободный доступ к образованию, получили возможность работать и обеспечивать себя, что не могло сказаться на семейном устройстве.

Отцовство и сыновство

Бог – Троица – Отец и Сын и Святой Дух

Спасение – в Сыне, во Христе, вочеловечившемся Боге, Богочеловеке

Спасенное человечество Бог-Отец усыновляет во Христе

Отцовство и сыновство – образ отношений Бога к человеку

Хорошо раскрыты в Притче о Блудном Сыне (Лк. 15: 11 - 32), где Отец – Бог, а Блудный Сын – человек-грешник.

Основы нравственности

Отец в семье:

- Гарант, основа существования семьи
- Воспитатель
- Пример для подражания
- Защитник
- Посредник между ребенком и окружающим миром

И. Тургенев «Отцы и дети»

Отцовско-сыновнии отношения трактуются в широком смысле слова. Отцовство предполагает любовь старшего поколения к идущей на смену молодежи, терпимость и мудрость, разумный совет и снисхождение.

Сыновнее отношение проявляется в отношении подходе к прошлому, настоящему и будущему Отечества, к историческим и нравственным ценностям, наследуемым детьми.

По И. Тургеневу идеальная гармония бытия состоит в уравнивании «молодости» и «старости».

Что дает отец ребенку:

- Право быть несамостоятельным
- Страховка от ошибок
- Постепенный переход к самостоятельности

Основы нравственности

Духовно-нравственные основы искусства

1. Взаимосвязь этического и эстетического начал.
2. Художественные традиции разных культур.

1. Искусство - духовная деятельность, направленная на выражение идеи красоты, прекрасного. Но само понятие красоты связано не только и не столько с красотой внешней, физической, телесной, сколько с красотой внутренней, духовной. "Красота", "прекрасное" издревле отождествлялись с добром, благом, любовью, гармонией, т.е. нравственные (этические) категории, тесно связаны, таким образом, с эстетическими (художественными). [Эстетика - учение о сущности и формах прекрасного в художественном творчестве, в природе и в жизни, об искусстве как особой форме общественного сознания].

Исходным пунктом исторического развития эстетического сознания является синкретичность различных ценностных ориентаций, включающих наравне с собственно эстетическими также религиозные, этические, социально-политические ценности. Этот изначальный синкретизм проявляет себя и сегодня: понятие «прекрасное» означает и красивое, и хорошее, и доброе. Подобное единство добра и красоты воплощалось и в античном понятии «калокагатия», и в моралистической концепции искусства Платона, в которой искусство выступало как средство воспитания нравственности, и у средневековых религиозных авторов, мыслящих правду как постигаемую исключительно через эстетическое, и в наследии итальянских гуманистов, утверждающих роль внеэстетических факторов в создании прекрасного. Подобная связь этического и эстетического начал проявляется в первую очередь в религиозном искусстве.

Искусство (художественная культура) с древних времен и вплоть до Нового времени было тесно связано с религиозно-мифологическими представлениями. Искусство является не только внешним ритуально-обрядовым выражением культа, но оно воплощает в художественных формах соответствующие сакральные (священные) для той или иной религиозной системы смыслы и идеи. А поскольку (как говорилось ранее, на предыдущих лекциях) религиозные учения (мировые) концентрируют и утверждают в первую очередь нравственные принципы, то в каждой культуре, выделяемой в зависимости от типа религии, выработались соответствующие художественные формы, которые и есть наглядное воплощение духовно-нравственных принципов этих культур. Поэтому искусство в разных формах (христианская икона, буддийская статуя или исламская арабеска) воспринимается не только с художественной точки зрения, но и с религиозно-нравственной. Именно религия (особенно в период средневековья) задавала каноны (правила) для искусства.

2. Рассмотрим художественные традиции разных культур (соответствующим мировым религиям) - основные черты христианско-православного искусства, западно-христианского, мусульманского, буддийского.

Христианство открыло красоту внутреннего мира человека, противопоставив ее чувственной, бездушной красоте тела, так любимой античностью. Поэтому памятник, портретное изображение человека становятся невостребованными

Основы нравственности

новой культурой. Скульптура, которая была главным искусством античности, в Средние века утрачивает своё самостоятельное значение, полностью подчиняясь архитектуре (в католическом искусстве, а в православном и вовсе не встречается). Из живописи исчезают такие жанры как портрет, пейзаж, натюрморт. Действовала установка, согласно которой следует почитать не творение, а Творца, устроителя мира. Но как изобразить неизобразимое? Ведь христианский Бог в отличие от богов языческих надприроден, значит, он, сотворив пространство неба и земли, находится вне их, сотворив время, пребывает в вечности. Каким же образом изобразить с помощью временных искусств вечносущего Бога, а с помощью пространственных — его пребывание вне этого мира? Реализм изображения, присущий античному искусству, для этого не подходил. Для искусства Средневековья характерно использование системы символов.

Христианско-православное искусство - это прежде всего искусство Византии и Руси.

Основные черты художественно-образной системы восточно-христианского (православного) искусства сформировались в Византии к VI веку. Основное назначение христианского искусства - отражение в художественных образах в символической форме библейских образов и идей - единого Бога, искупительной жертвы Иисуса Христа и др.

В Византийской художественной культуре слиты два начала: пышная зрелищность и утонченный спиритуализм (одухотворенность). Материальная красота стала рассматриваться как символ, как отблеск иной, сверхземной красоты, как условный образ божественного "архетипа" (Н. Дмитриева).

Основная техника монументальной живописи - мозаика. Первоначально мозаика была преимущественно орнаментальной, в нее включались христианские символы. Наиболее яркие примеры - мозаики Собора св. Софии, мозаики церкви Сан-Витале в Равенне. Византия - родина иконописания. Икона - по греч. "образ". Основная задача иконописи - воплощение Бога в телесном (зримом) образе. Икона пишется в особой технике - на специально обработанной доске, в определенной последовательности накладываются краски - темпера. Цвета красок тоже символичны, используются не произвольно, а в соответствии с иконографическими правилами: вишневый цвет символизировал Христа, голубой - чистоту, пурпурный - царственность, красный - божественный огонь и т.п. Для передачи божественности образов складывается особый, строго определенный тип изображений.

Иконография (регламентированная система изображения персонажей или сюжетных сцен) росписей храмов и отдельных икон имела определённую систему, чаще всего основанную на символике литургии (церковной службы). Центральный образ в православной иконописи - образ Христа. Его изображения помещались в куполе храма (Христос Пантократор - "Вседержитель"). Иконы святых (житийные иконы) зачастую наполнены мощным героическим содержанием, демонстрируют духовную силу и стойкость.

Храмовое зодчество (церковная архитектура) Византии достигло расцвета в VI в. при императоре Юстиниане. Самый грандиозный храм восточно-христианского мира - храм Святой Софии в Константинополе.

Основы нравственности

Основной тип храма, сложившийся в Византии и унаследованный затем Русью, - крестово-купольный. В плане здание храма представляет собой крест, образованный в центральной части четырьмя опорными столбами, на которые опирается купол. Христианский храм - это образ мира, все его части имеют символическое сакральное значение. Главная часть христианского храма - алтарь, всегда расположен в восточной стороне. Входя в храм верующие как бы совершают путь духовного движения, восхождения от земного к небесному.

Церковное искусство своими умиротворяющими образами может показать, что существует совершенно иная жизнь, где присутствует красота, способная преобразить, возродить человеческую душу.

Западно-христианское (католическое) искусство сформировалось в странах Западной Европы в результате слияния нескольких художественных источников - античных, варварских и собственно христианских. В своей содержательной основе оно также имеет воплощение духовно-нравственных идей христианства. Но формы этого художественного воплощения отличаются от православных традиций.

В западно-европейском искусстве сложились два основных стиля:

1) романский стиль (XI-нач.XII вв.) название которого указывает на связь с римскими традициями в архитектуре (строились каменные здания со сводчатым покрытием, а не деревянные, как у варваров). Суровый, полный опасности характер эпохи отразился в облике основных типов архитектурных сооружений в романском стиле - замков феодалов и храмов. Романские храмы отличались прочными массивными стенами, способными выдерживать тяжесть каменного свода, а также служить надежной защитой при вооруженных осадах, поэтому романский храм - это и оплот веры, и духовная крепость.

2) готический (XII-XV вв.), получивший название в эпоху Возрождения по имени одного из варварских племен, разрушивших Рим - готов. Готические храмы, благодаря новым строительным технологиям, расширившим пространство храма, устремлены ввысь, мощные опорные столбы - контрфорсы позволили заполнить пространство между ними витражными окнами стрельчатой формы. Свет, освещающий через такие окна внутреннее пространство храма, олицетворяет божественный свет. Устремленность храма вверх подчеркивается четкостью вертикальных линий - башен, пинаклей, шпилей, скульптур, составляющих невероятную "каменную симфонию", "застывшую музыку", как часто называют готику. Появление готики было обусловлено изменениями в технике строительства, в результате чего формируется каркасный тип здания, основным декоративным элементом готического храма становится витраж. Однако витраж - это не только украшение, он имеет не только эстетический, но и религиозно-нравственный смысл. Вместо фресок и икон, библейские образы, главными из которых также являются Христос, Богородица, выполнены в технике витража. Нередко здесь помещаются изображения простых тружеников - в знак особого значения трудолюбия как одной из христианских добродетелей.

При всех отличиях в конструкции и декоративном оформлении романских и готических храмов католические соборы воплощают образ мироздания, сотворенного по законам красоты. Тип здания католического храма - базилика. Состоит оно из трех частей - притвора (нартекса), средней части и алтаря, что

Основы нравственности

соответствовало идее единства человеческого, ангельского и Божественного уровней бытия, напоминало о троиственности души, тела и духа человека.

Наиболее святая часть храма — алтарь, который попомещался в восточной части, обращенной к утреннему свету, посвящался Христу. Престол был символом гроба Господня. Западная часть символизировала грядущий суд, что соответственно было изображено на западном портале. Северная сторона символизировала Ветхий Завет, южная — Новый Завет. Все изображения собора читались как книга, храм и был такой "Библией для неграмотных". План церкви имел форму латинского креста. Верхняя часть храма олицетворяла мир небесный, нижняя обозначала землю. Декор пола — лабиринт — означал путь человека к Богу.

Другой тип религиозного искусства представляет мусульманское искусство. Развивалось под сильным влиянием ислама (возн. в 7 в. н.э.), а также повлиял образ жизни арабов-кочевников. Так, кибла - направление молитвы (на Мекку) - определялась по тени от воткнутого копья. Определились места для молитвы - масджид (отсюда - мечеть).

В исламе искусство считается одним из видов знания, которое проистекает от всевышней мудрости Аллаха. Окружающий мир является отражением мира божественного, на который в этом мире можно найти только намеки. Поэтому в исламском искусстве такое внимание придается геометрическим фигурам — треугольнику, квадрату, отсутствующим в окружающей нас природе, они вечно сущи в мире идей и являются при их воспроизведении человеком способом проникновения в мир сверхъестественного. Особая роль геометрического орнамента определена тем, что пророк Мухаммед порицал художников, изображающих людей и животных, поскольку художник претендовал на роль Творца, которая присуща лишь Аллаху. В Коране указывается на опасность поклонения изображениям или идолам. Главная тема арабо-мусульманского искусства - тема рая, оазиса.

Ислам утверждал веру в Бога единого, не наделенного антропоморфными чертами, безликого, не поддающегося художественному воспроизведению. Поэтому в мечетях и других общественных местах нельзя было изображать не только Бога, но и человека.

Главная святыня арабов-мусульман - Кааба («куб») в Мекке, высота 4,5 м, без крыши с вделанными в южную и северную стены куском метеорита. В нем находились образы племенных богов, в т.ч. Мариам и Исы. Первый мусульманский храм был заложен в Ясрибе (Медине - «город пророка») - городе матери Мухаммеда. Дворовая мечеть, заложенная здесь при Мухаммеде, определила основную структуру мечети: обязательное двухчастное деление мечети - открытый двор (сахн) с обязательным источником воды, олицетворяет откровение, и закрытое пространство (зулла), «святая святых», означает скрытую истину.

Крупнейшая мечеть «Купол Скалы» («Куббат-ас-Сахра») в Иерусалиме (нач. VIII в.), где пересекаются 3 религии. Построена на храмовой горе, по преданию из этой пещеры начался мирадж - восшествие Мухаммеда к престолу Аллаха. По преданию здесь находится вход в земной рай и ад (в северной стене вокруг храма). Структура кратна 4, которое считается священным числом.

Основы нравственности

Обязательным элементом внутреннего пространства мечети является михраб - неглубокая ниша стрельчатой формы для молитвы, она всегда ориентирована на Каабу и должна быть освещена. Украшением михраба и ниши служат «сталактиты» - резные, узорчатые элементы из стука (мраморной крошки с гипсом). В главных мечетях место вокруг михраба огораживается резной невысокой оградой.

План мечети вытянут вширь, чтобы верующие видели михраб. Обязательно в мусульманском храме должен быть минбар ("место для сидения") - приподнятая площадка, к которой ведут ступеньки, где глава религиозной общины произносит проповедь.

Возле мечети всегда ставится минарет - башня, с которой мулла призывает верующих на молитву. Минарет сооружается с фонарем наверху, может иметь различную форму (круг, квадрат, шестигранник).

Основными способами декорирования мечетей является орнамент - арабеска, т.к. ислам запрещает изображения человека. Эпиграфический узор - куфи (вязь), гирих («узел») - орнамент из геометрических фигур, ислими - растительный орнамент.

Ещё один своеобразный тип искусства представляет буддийское искусство. Сформировалось оно в странах, где распространился буддизм (Индия, Ю-В. Азия).

Монументальность, лаконичность, стилистическая изощренность и выразительность обеспечили гармонию символически-религиозного и эстетического начал в буддийском искусстве.

Символический характер буддийского искусства в полной мере присущ его иконографии и скульптуре. Так, множество голов и рук означает большую силу изображенного божества. Страшные лица стражей и богов, выполняющих «охранные» и карающие функции, обращены к взорам грешников и дурных людей; праведники видят в них лишь подвиг веры. В театрализованных представлениях раскрывалось происхождение вещей в мире, природа человека, пути его очищения и духовного перерождения, способы победы над злом и т. д.

Первоначально образ Будды воспроизводился через ряд символов (колесо закона; лани, слушающие его проповедь, слоны, поклоняющиеся дереву, под которым Будда предавался размышлениям и достигал просветления). Скульптурные и живописные образы Будды являются объектом поклонения и отличаются заметным разнообразием поз, отразивших основные события земной жизни основоположника этой религии и его последующих воплощений; свои стилистические особенности имеют изображения Будды в Индии, на Цейлоне и др. В образах Будды и святых воплощены сострадание и человечность; мудрость как качество монахов и как идеал для подражания; пропорциональность, грация и красота.

В буддийской архитектуре одно из основных сооружений - ступа. Это архитектурно оформленный курган, полусфера из кирпича и камня, предназначенный первоначально для хранения реликвий Будды, а затем святых и подвижников. Он сооружался как надгробие особо почитаемых лиц или как монумент в память о знаменательном событии. Со временем форма ступы

Основы нравственности

становится все более сложной, ее ставят на квадратную или ступенчатую террасу, украшают статуями, обносят оградой. В 3 в. до н. э. В Индии, в правление императора Ашоки, было построено большое количество ступ, из них 8 «великих». До нас дошла Большая ступа в Санчи (недалеко от г. Бхопал). Издавна в Индии и в других странах под храмы использовались естественные пещеры; их украшали резными колоннами и скульптурами. Среди древнеиндийских буддийских пещерных храмов (чайтья) классическим считается храм в Карли, близ Бомбея (1 в. до н. э. – 1 в. н. э.). Комплекс пещерных храмов Аджанты был создан в 200-650, знаменит своими росписями.

Религиозные сюжеты и образы пронизывают всё мировое искусство и в более поздние эпохи. Так, европейская живопись эпохи Возрождения и Нового времени обпашалась в качестве источников к библейским историям, показывая их глубокое духовно-нравственное содержание. (Примеры на усмотрение преподавателя. Возможно, Рембрандт «Возвращение блудного сына» или...). В русском искусстве XVIII-XIX вв. также имеются примеры - А.Иванов «Явление Христа народу».

Занятие 7. Православное искусство

1. Русская храмовая архитектура
2. Сюжеты и образы русской иконописи

1. Архитектура средневековой Руси

1-й этап. (X-XII вв.) Основные принципы арх-ры взяты из Византии: крестово-купольный тип храма, с востока – апсиды, с запада – нартекс и хоры. Материал – плинфа (кирпичные плитки) на известковом растворе с цемянкой (толченым кирпичом). Первая каменная церковь – Десятинная в Киеве (начата в 989 г.)

Софийский собор в Киеве (1037 г.) – 13-главый в отличие от византийских храмов с наружной и внутренней галереями.

Софийский собор в Новгороде (1050г.)- пятиглавый, пятинефный.

Со 2-й половины XI в. Храмы становятся в основном 3-нефными, одноглавыми, галереи исчезают, хоры только на западе. Фасады членятся на части – **прясла**, разделяющими их **пилястрами**, прясла завершаются полукруглыми или килевидными **закомарами**.

2-й этап (XII-XV вв.). В период раздробленности формируются местные школы. Крупнейшая – владими́ро-сузда́льская, княжеско-придворный стиль – торжественность, грандиозность, стремление превзойти величие Киева – Золотые ворота во Владимире. Успенский собор во Владимире, Дмитриевский собор, церковь покрова на Нерли. Особенности: часто одноглавость, использование каменной резьбы и/или рельефов на библейские сюжеты, колончато-аркатурный пояс, осн. материал – камень, туф. Новгородская школа (XIV-XV вв.) - тип одноглавого небольшого храма с двускатной крышей вместо сводчатого перекрытия, кладка из грубо отесанного камня, с почти гладкими внешними стенами без украшений – складывается уличанский стиль (строится для жителей одной улицы) с присущей новгородцам практичностью. Церковь Федора Стратилата (1361 г.), Спаса на Нередице, Спаса на Ильине улице (XIV в.).

Московская школа (собор Спасо-Андронникова монастыря).

С возвышением Москвы начинается активно каменное строительство в новой столице, складывается ансамбль Московского Кремля (первый белокаменный Кремль построен в XIV в. при Дмитрии Донском). Успенский собор (по образцу владимирского), но больше по размерам создан Аристотелем Фиораванти в 1475-79 гг. Благовещенский собор (псковские мастера). Грановитая палата (Марко Фрязин и Пьетро Антонио Солари), Архангельский собор (Алевиз Новый) – влияние итальянского Возрождения.

3-й этап (XVI-XVII вв.). Формируется шатровый стиль (ц. Вознесения в Коломенском, собор Василия Блаженного, ц. Ильи Пророка в Ярославле) – ярусность, дробность. Нарышкинский стиль (нарышкинское барокко)– декоративность, нарядность, «обмирщенность» (ц. Покрова в Филях)

2. Основные сюжеты и образы русской православной иконописи

Икона – «образ», «лик» а также особая техника изображения на доске красками на яичном желтке, на тканевом основании – **паволоке**, загрунтованной **левкасом**. Использовались приемы – **плавь** – плавный переход от темных к светлым частям, **пробела**, светлые блики для выделения выпуклых частей, **охрение** и др. Сверху покрывались олифой, но из-за нее со временем темнели и часто записывались.

Основные типы (**изводы**) изображений:

1. Образы Спаса -
 - Спас Нерукотворный
 - Спас Вседержитель – мозаика, но впоследствии распространились фреска и икона (на доске).
 - Спас на престоле
 - Спас в силах
2. Образы Богородицы. Повторение образов – список, не копия, а перенесение не только внешнего, но внутреннего содержания.
 - Элеус (Владимирская, Донская)
 - Одигитрия
 - Оранта
 - Великая панагия (отд. извод)
3. Образы святых – часто **«житийные иконы»**, иконы с **клеймами**, расцвет («предвозрождение» – в новгородской школе, затем московской, творчество Феофана, Рублева, Дионисия)
 - Дмитрий Солунский - мозаика
 - Св. Георгий -
 - Сергей Радонежский
 - Борис и Глеб
 - Флор и Лавр
 - Троица – Феофан, Рублев
4. Другие - изображения праздников, библейских повествований, сцен из жизни Христа и т.д. – распятие, воскресение, Жизненные сюжеты (в летописных миниатюрах – Лицевых сводах, напр. Битва суздальцев с новгородцами.)
5. Иконостас – высокий в отличие от небольшой алтарной преграды в византийских храмах. **Деисусный** чин (от деисус- моление)- центр. ряд в иконостасе, изображающий Христа в центре («среднике»), справа Богоматерь, слева – Иоанн Предтеча, молящие Иисуса за людей. «Царские врата» - вход в алтарь, обязательны сцены благовещения и изображения евангелистов.
6. В XVI-XVII вв. в связи с «обмирщением» культуры появляется **парсуна**. Формируется «строгановский» стиль – больше декоративности, меньшая каноничность, которая явл. выражением кризиса эпохи.

Занятие 8. Нравственность в современном мире.

Системы ценностей

1. По внутреннему содержанию:

Материальные

Моральные

Культурные

Духовные

2. По охвату:

Личностные

Национальные

Конфессиональные

Общечеловеческие

Глобализация – процесс размывания национально-государственных границ
С нею тесно связана культура постмодерна, признавшая относительность традиционных национальных и религиозных ценностных систем

Задача этноконфессиональных сообществ – самосохранение через преодоление постмодернистского ценностного и нравственного релятивизма

От православной и иных цивилизаций требуется адекватный ответ вызовам глобализма.

Нравственность в данном случае играет немаловажную роль.

Моральные представления определяют поведение:

- Нормы поведения (не лги, почитай старших, не укради);
- Моральные качества (доброжелательность, мудрость);
- Нравственные принципы (эгоизм-альтруизм);
- Морально-психологические механизмы (долг, совесть);
- Высшие моральные ценности (смысл жизни, свобода, счастье)

Моральные нормы:

- Табу
- Обычай
- Традиция
- Моральные правила

Структура нравственной культуры личности:

- Культура этического мышления
- Культура чувств
- Культура поведения
- Этикет

Основы нравственности

Формируемая нравственность	На чем основана	Главный мотив нравственного поведения	Для кого характерная
Элементарная нравственность	Послушание и подражание	Боязнь наказания, страх, авторитета	Дети, инфантильные люди
Конвенциональная нравственность	Мнение окружающих	Стыд, честь (Что обо мне подумают?)	Взрослые люди
Автономная нравственность	Саморегуляция	Совесть (Что я сам о себе подумую?)	Взрослые люди

Наука и религия

С.Н. Булгаков (†1944) :

"Итак, в самой общей форме можно дать такое определение религии: религия есть опознание Бога и переживание связи с Богом".

Свт. Лука (Войно-Ясенецкий) (1877 – 1961 гг.) : «Наука – есть система достигнутых знаний о наблюдаемых нами явлениях действительности. Вникнем в каждое из этих слов. Наука – это система, то есть не случайный набор знаний, но стройное, упорядоченное сочетание.

Митрополит Антоний Сурожский: «Сейчас наука играет такую громадную роль – и справедливо, и я радуюсь этому, - что кажется нам, будто все вопросы должны решаться так, как решаются научные вопросы; и мы пытаемся применить научные методы к темам, к которым они неприменимы. Мы же не применяем методов физики к биологии, методов химии к истории. С какой стати мы должны применять методы физических наук области человеческой души?.. Часто ставится вопрос: могу ли я, культурный, образованный человек, быть верующим? Не

Основы нравственности

является ли понятие веры несовместимым с понятием научной образованности? Я должен сказать, что человеку с небольшой образованностью гораздо труднее это понять, чем человеку с большой научной образованностью; потому что, скажем, физика или химия средней школы преподаются как окончательная и исчерпывающая истина о вещах; тогда как физика или химия, или биология, доступные ученому, который в поисках новых и новых областей знания, представляются совершенно иначе... Я стал верующим, когда мне было 14-15 лет, и в университет пошел в 18 лет, учился на естественном факультете физике, химии, биологии. Профессор по физике был один из Кюри, он физику знал и мог раскрыть ее как тайну, а не просто как серию фактов. Были другие профессора; они все были неверующие, но давали свой предмет как раскрытие тайны мира, и я очень легко мог видеть, как в этой тайне мира отражается лик Божий... Но я воспринял и свое научное воспитание, и свою научную работу как часть богословия, то есть познания дел Божиих, познания путей Божиих»

Глобальные проблемы современности

— это совокупность социоприродных проблем, от решения которых зависит социальный прогресс человечества и сохранение цивилизации. Эти проблемы характеризуются динамизмом, возникают как объективный фактор развития общества и для своего решения требуют объединённых усилий всего человечества. Глобальные проблемы взаимосвязаны, охватывают все стороны жизни людей и касаются всех стран мира.

Список глобальных проблем

- глобальное потепление;
- озоновые дыры;
- проблема сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний и СПИДа.
- демографическое развитие (демографический взрыв в развивающихся странах и демографический кризис в развитых), возможный голод.
- терроризм;
- астероидная опасность;

Основы нравственности

Глобальные проблемы являются следствием противостояния природы и человеческой культуры, а также несоответствия или несовместимости разнонаправленных тенденций в ходе развития самой человеческой культуры. Естественная природа существует по принципу отрицательной обратной связи (см. биотическая регуляция окружающей среды), в то время как человеческая культура — по принципу положительной обратной связи.

С христианской точки зрения они стали возможными из-за поврежденности человеческой природы грехом, следовательно, безнравственным отношением человека к человеку и природе

XX век стал временем испытаний верности православию и идеалам исторической русской культуры

Современная Россия – на перепутье между глобализацией с агрессивным вторжением низкопробной массовой культуры и стремлением сохранить, а также возродить все лучшее, что было создано в русской культуре благодаря Православной духовности и христианским ценностям.

